

Der Bote

Вестник

Zeitschrift der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland № 3 / 2014 Журнал Евангелическо-Лютеранской Церкви в России

Тема номера:

«Скажет ли глина?»

Искусство в Церкви

Unser Thema:

“Spricht denn der Ton?”

Kunst in der Kirche

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**
Марина Худенко / Marina Chudenko

Проповедь / Predigt 4-6

Спасение начинается с Рождества
Das Heil beginnt mit Weihnachten
Вальдемар Бенцель / Waldemar Benzel

Тема номера: **«Скажет ли глина?»**
Unser Thema: **“Spricht denn der Ton?”**

Икона, образ, изображение
Ikone, Bild, Abbildung **7-10**

Брэдн Бюркле / Bradn Buerkle

Язык камней / Sprache der Steine **11-14**

Елена Дякива / Elena Djakiwa

Постыжение реальностью **24-25**

Антон Тихомиров

«Ну, и песни...» **26-29**

Дмитрий Зенченко

Детская страничка 15-18

«Петух, ягненок и осел»

Томас Валентин

Сделай сам рождественские украшения!

Ангел из конфетной обертки

Нарисуй ослика! Найди ясли!

Церковный год / Kirchenjahr

Рождество на прилавке / Weihnachten am Tresen. *Елена Дякива / Elena Djakiwa* **19-23**

У нас получится! / Wir schaffen es!

Мария Фролова/Maria Frolowa

Идеальный праздник / Das ideale Fest

Евгения Донецкая, Оксана Клюднт/

Ewgenia Donezkaja, Oksana Klundt

Случай с одним хористом. *Лидия Чиж* **30-31**

Музыка вкладка

«Гряди, гряди Эммануил»

Молитва / Gebet вкладка

Благословение на Новый год /

Segen zum Neujahr

Ночь становится светом / Aus Nacht wird Licht

В Е С Т Н И К

Журнал Евангелическо-
Лютеранской Церкви в России
выходит 3 раза в год

Редакторы журнала

Елена Дякива
Марина Худенко

Верстка

Юлия Другова

Перевод на немецкий язык

Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов

Христине Мюллер

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке

ссылка обязательна

Регистрационное
свидетельство № 018676
от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии
ООО "Тираж": Россия, 194156,
Санкт-Петербург,
пр. Энгельса, д. 13/2, лит. Л

Подписан в печать 04.12.2014

Тираж: 1000 экз.

Фото на обложке: «Улыбающийся ангел» –
скульптура Реймского собора.

DER BOTE

Zeitschrift der Evangelisch-
Lutherischen Kirche in Russland
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion

Marina Chudenko
Elena Djakiwa

Layout

Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche

Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte

Christine Müller

Namentlich

gekennzeichnete

Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH "Tirage",

Russland 194156,

St. Petersburg,

Engelsa pr., 13/2, „Л“

Redaktionsschluss –

04.12.2014

Auflage: 1000

Auf dem Titelbild: „Der lächelnde Engel“ von

der Kathedrale „Notre-Dame de Reims“

Дорогие читатели!

Тема «Искусство в Церкви», которой посвящен рождественский выпуск журнала, безусловно, очень обширна. И всё же на 32 страницах «Вестника» эта тема нашла достойное отражение. Наши авторы предлагают вашему вниманию очень интересные и содержательные статьи о разных жанрах искусства: о живописи, музыке и архитектуре. Надеемся, что вы откроете для себя много нового в представленных материалах. Например, о богатстве разнообразия архитектурных стилей наших церковных зданий.

Редакция подготовила для вас также материалы с рождественской тематикой – проповедь, рождественскую историю и материал о рождественских ярмарках. Мы приближаемся к празднику Рождества – самому долгожданному и радостному празднику церковного года.

Мы желаем вам благословенного времени, Божьего водительства, благополучия и рождественской радости!

А также увлекательного, познавательного и приятного чтения! Всегда рады вашим откликам!

*От имени редакционного совета
Марина Худенко, управляющая Канцелярией Архиепископа
Евангелическо-Лютеранской Церкви в России*

Liebe Leserinnen und Leser!

Die Weihnachtsausgabe unserer Zeitschrift ist dem Thema „Kunst in der Kirche“ gewidmet. Dieses Thema ist zweifellos sehr umfangreich. Und trotzdem fand es auf den 32 Seiten des „Boten“ eine gebührende Widerspiegelung. Unsere Autoren schlagen Ihrer Aufmerksamkeit sehr interessante und inhaltsreiche Artikel über verschiedene Kunstgattungen vor: über Malerei, Musik und Architektur. Wir hoffen, dass Sie viel Neues in den veröffentlichten Materialien finden werden, z.B. über die Vielfalt verschiedener Architekturstile unserer Kirchengebäude.

Die Redaktion hat für Sie ebenfalls Materialien zur Weihnachtsthematik vorbereitet – eine Predigt, eine Weihnachtsgeschichte und ein Material über die Weihnachtsmärkte. Wir nähern uns dem langersehnten und fröhlichsten Fest des Kirchenjahres, dem Weihnachtsfest.

Wir wünschen Ihnen eine segensreiche Zeit, die Begleitung Gottes, Wohlergehen und weihnachtliche Freude!

Wir wünschen Ihnen auch ein anregendes, reich an Erkenntnissen und angenehmes Lesen! Wir freuen uns jederzeit auf Ihre Rückinformationen!

*Im Namen des Redaktionsrates
Marina Chudenko, Leiterin der Erzbischofskanzlei der
Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland*

Спасение начинается с Рождества

Вальдемар Бенцель, пастор общины г. Екатеринбург, президент Генерального Синода Евангелическо-Лютеранской Церкви в России

Waldemar Benzel, Pastor der Gemeinde in Jekaterinburg, Präsident der Generalsynode der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть... И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца (Ин.1,1,3.14).

Три евангелиста начинают свое повествование о Христе с Его прихода в наш мир, то есть с Рождества. Но евангелист Иоанн делает это по-особенному. Связано это, с одной стороны, с тем, что Евангелия Матфея, Марка и Луки к тому времени уже были написаны. Поэтому Иоанн не повторяет сказанное, но обращает внимание читателей на другие грани Рождества. С другой стороны, Иоанн писал свое Евангелие, проживая в греческом городе Эфесе. А поэтому он хотел, чтобы его суть была понятна не только евреям, но и эллинам, то есть грекам. Одним словом, историю Рождества по Иоанну можно назвать «Боговоплощение».

Христос – Бог и Творец всего

Уже в первых стихах своего Евангелия Апостол Иоанн делает несколько потрясающих заявлений о Христе. Это не просто беспомощный Младенец, лежащий в кормушке для скота. Это Тот, Кто был от начала! Это Безначальный и Бесконечный! Время не только не имеет над Ним власти, но оно само является Его творением.

Один из профессоров Библейского колледжа на Украине дал такое определение понятию «время»: «Время, – сказал он, – это способ измерения перемен. Когда Бог творил наш мир, Он создал материю. Придавая ей порядок и форму, Он стал изменять ее. Тогда и появилось понятие времени. С тех пор с Его помощью мы измеряем перемены, которые происходят в нашем мире».

Но Иисус был прежде, чем возникло время, прежде, чем возник наш мир. Более того, говорит Иоанн, всё, что существует, возникло потому, что Иисус Христос принимал самое непосредственное участие в творении. Мы уже читали: «Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Почему Иисус был прежде всего, и почему Он сотворил всё, что есть? Этому есть лишь одно

объяснение. Иоанн говорит так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Слово, то есть Иисус, было Бог. То есть Иисус – это Бог, равнозначный, равносущий Богу Отцу.

Подтверждение Его предвечности и божественной природы мы находим как в Ветхом Завете, так и в высказываниях самых великих людей нашего мира.

Для чего Господь пришел на Землю?

Но мы знаем, что в эту идиллию и порядок ворвался хаос, который Библия называет сатаной. Это он извращает Божье творение, это он искушает, развращает и губит человеческие души. Поддавшись раз на уговоры лукавого в Эдемском саду, мы на веки стали его пленниками и рабами греха. Бог предостерег человека в самом начале, что за непослушанием следует смерть. Так оно и случилось, потому что это незыблемый закон мироздания. Ждать милости и помощи нам неоткуда. Напротив, как говорит автор Послания к Евреям, в сердцах людей страшное ожидание суда и ярости огня, готового пожрать богопротивников. На это и рассчитывал дьявол, чтобы Бог Сам, Своими руками, уничтожил лучшее из Своих творений.

Но не так поступил Господь. Иоанн говорит: «Слово стало плотью». Ничего подобного до сих пор никогда не происходило. Бог сделал невероятное. Сам сатана не смог представить себе такого и предотвратить Божий замысел.

«Слово стало плотью»

Безграничный в Своих качествах и проявлениях Бог стал подобен нам, Он

Das Heil beginnt mit Weihnachten

Drei Evangelisten beginnen ihre Erzählung von Christus mit seinem Kommen in unsere Welt, also mit Weihnachten. Aber der Evangelist Johannes tut dies auf besondere Art. Das hat einerseits damit zu tun, dass die Evangelien des Matthäus, Markus und Lukas zu seiner Zeit schon existierten. Deshalb wiederholt Johannes nicht das schon Gesagte, sondern weist seine Leser auf andere Facetten von Weihnachten hin. Andererseits schrieb Johannes sein Evangelium in der griechischen Stadt Ephesus. Und daher wollte er das Wesentliche daran nicht nur für die Juden, sondern auch für die Griechen verständlich machen. Kurz gesagt, die Weihnachtsgeschichte nach Johannes kann man als „Gottes Fleischwerdung“ bezeichnen.

Christus ist Gott und der Schöpfer aller Welt

Schon in den ersten Versen seines Evangeliums macht der Apostel Johannes einige spektakuläre Aussagen über Christus. Er ist nicht bloß ein hilfloser Säugling, der in einem Futtertrog liegt. Er ist der, der von Anfang an war! Der ohne Anfang und Ende existiert! Die Zeit hat nicht nur keine Macht über ihn, sondern ist selbst sein Geschöpf.

Einer der Professoren am Bibelcollege in der Ukraine hat „Zeit“ so definiert: „Zeit ist ein Maß für Veränderungen. Als Gott unsere Welt schuf, machte er die Materie. Er gab ihr Ordnung und Form, er begann sie zu verändern. Da entstand auch der Begriff der Zeit. Seitdem messen wir mit seiner Hilfe die Veränderungen, die in unserer Welt ablaufen.“

Aber Jesus existierte, bevor die Zeit entstand, bevor unsere Welt entstand. Mehr noch, sagt Johannes: Alles, was existiert, entstand, weil Jesus Christus unmittelbar an der Schöpfung teilnahm. Wie wir schon gelesen haben: „Alle Dinge sind durch dasselbe gemacht, und ohne dasselbe ist nichts gemacht, was gemacht ist.“ Warum war Jesus vor allem anderen und warum hat er alles geschaffen, was existiert? Dafür gibt es nur eine Erklärung. Johannes sagt: „Am Anfang war das Wort, und das Wort war bei Gott, und Gott war das Wort.“ Das Wort, also Jesus, war Gott. Das heißt, Jesus ist Gott, Gott dem Vater gleichwertig und wesensgleich.

Die Bestätigung seiner Präexistenz und seiner göttlichen Natur finden wir sowohl im Alten Testament aus auch in Aussagen der größten Menschen unserer Welt.

Wozu kam der Herr auf die Erde?

Aber wir wissen, dass in diese Idylle und Ordnung das Chaos einbrach, das von der Bibel Satan genannt wird. Er ist es, der Gottes Schöpfung pervertiert, er ist es, der die menschliche Seele versucht, verführt und ins Verderben stürzt. Einmal haben wir im Garten Eden den Überredungskünsten des Bösen nachgegeben und sind so für immer zu Gefangenen und Sklaven der Sünde geworden. Gott warnte den Menschen schon ganz am Anfang, dass auf den Ungehorsam der Tod folgte. So geschah es auch, denn das ist ein unumstößliches Schöpfungsgesetz. Es gibt keine Seite, von der wir Erbarmen und Hilfe zu erwarten hätten. Im Gegenteil, wie der Autor des Hebräerbriefes sagt: Im Herzen der Menschen ist ein schreckliches Warten auf das Gericht und das gierige Feuer, das die Widersacher verzehren wird. Genau das hatte der Teufel auch beabsichtigt, damit Gott selbst, eigenhändig, das Beste seiner Geschöpfe vernichtete.

Aber der Herr handelte anders. Johannes sagt: „Das Wort ward Fleisch“. Nichts dergleichen war jemals vorher geschehen. Gott hat Unglaubliches getan. Satan

Am Anfang war das Wort, und das Wort war bei Gott, und Gott war das Wort. ... Alle Dinge sind durch dasselbe gemacht, und ohne dasselbe ist nichts gemacht, was gemacht ist. ... Und das Wort ward Fleisch und wohnte unter uns, und wir sahen seine Herrlichkeit, eine Herrlichkeit als des eingeborenen Sohnes vom Vater, voller Gnade und Wahrheit. (Joh.1,1.3.14).

стал Человеком. Отложив Свою бесконечность во времени, вечность, Он родился в этот мир и, как все мы, обрел Свое начало. Сбросив, как ризу, Свою бесконечность в пространстве, Свою вездесущность, Он поселился в маленьком израильском городке под названием Вифлеем. Оставив в небесах Свою безграничную силу и мощь, Он родился как малое Дитя. Неограниченную мудрость и знание Он также не взял с Собой. И как заработать на земле на кусок хлеба, Его научил простой плотник из Назарета.

Параллелей можно приводить еще множество: величие Он сменил на убожество, царские мантии – на халат слуги, роскошный небесный город, где золото употребляют в качестве бордюрного камня, – на убогие палестинские дороги. И в конечном итоге – жизнь Свою Он обменял на смерть, которая предназначалась нам.

«Господи, для чего?»

На все наши «почему» Иоанн отвечает одним стихом: «И Слово стало плотью, и обитало с нами». Обитать с нами – вот для чего!

Мы в своей ограниченной грехами плоти не можем приблизиться к Богу. Мы безнадежно испорчены. Адам до грехопадения общался с Богом лицом к лицу – мы же сразу умрем, если увидим Его. Сердца наши сделались неспособными понимать волю Божью, более того, мы всей сущностью противимся ей. То, что отвратительно Богу, часто желанно для нас; мы пьем грех, как воду.

Да, по сути, мы бы прожили жизнь и даже не узнали бы о Нем, если бы Он Сам не захотел открыться нам. Мы не могли войти в Его мир, поэтому Он вошел в наш. Он стал, как мы.

Что принес нам Господь?

Иоанн объясняет: «...и обитало с нами, полное благодати и истины». Так вот каким пришел к нам Бог! «Полный благодати и истины»!

То, что мы не могли заслужить, Он дал нам даром: милость Отца, Его прощение и любовь. Он избавил нас от суда и нас из врагов Бога сделал детьми Его. Теперь небо открыто для нас, и там всегда слышат наши молитвы. Мы, люди, от Адама и Евы унаследовали смерть и лишились жизни – Бог вернул ее нам. Он взял ее у Своего Сына – и снова дал нам!

Вот что такое благодать!

Никто из нас не знает верного пути. Мы не знали, что есть добро, а что – зло. Мы понятия не имели, как угодить Богу, как сделать Ему приятное. Мы понятия не имели, какими мы должны быть. Иисус и рассказал, и показал нам всё.

Он – Божий эталон. В Нем – истина и знание. В Нем – ответы на все вопросы.

И это Слово, полное благодати и истины, теперь всегда с нами!

Аминь. ■

selbst konnte sich so etwas nicht vorstellen und auch nichts gegen Gottes Plan unternehmen.

„Das Wort ward Fleisch“

Gott, grenzenlos in seinen Eigenschaften und Erscheinungsformen, wurde uns gleich, er wurde Mensch. Er legte seine zeitliche Endlosigkeit, seine Ewigkeit, ab, wurde in diese Welt geboren und nahm seinen Anfang wie wir alle. Wie ein Gewand legte er seine räumliche Endlosigkeit, seine Allgegenwart ab und ließ sich in einer israelischen Kleinstadt namens Bethlehem nieder. Er ließ seine endlose Kraft und

Macht im Himmel zurück und wurde als kleines Kind geboren. Seine endlose Weisheit und Allwissenheit nahm er auch nicht mit. Und wie man auf der Erde sein Brot verdient, lehrte ihn ein einfacher Zimmermann aus Nazareth.

Man kann noch viele weitere Parallelen ziehen: Seine Herrlichkeit tauschte er gegen Armseligkeit ein, die Königsgewänder gegen den Arbeitskittel eines Knechts, die prächtige himmlische Stadt, in der Gold für die Bordsteine genutzt wird, gegen die schäbigen Straßen Palästinas. Und letztendlich tauschte er sein Leben gegen den Tod ein, der uns galt.

„Herr, wozu?“

Auf all unser „Warum“ antwortet Johannes mit einem einzigen Vers: „Und das Wort ward Fleisch und wohnte unter uns“. Um unter uns zu wohnen, darum!

Wir können Gott mit unserem durch die Sünde beschränkten Fleisch nicht näherkommen. Wir sind hoffnungslos verdorben. Adam redete vor dem Sündenfall von Angesicht zu Angesicht mit Gott – wir aber würden sofort sterben, wenn wir ihn erblickten. Unsere Herzen sind unfähig geworden, Gottes Willen zu verstehen – mehr noch, wir wehren uns mit all unserem Wesen dagegen. Was für Gott abscheulich ist, ist für uns häufig erwünscht; wir trinken die Sünde wie Wasser.

Im Grunde würden wir das ganze Leben verbringen, ohne von ihm zu wissen, wenn er selber nicht den Willen gehabt hätte, sich uns zu offenbaren. Wir konnten nicht in seine Welt kommen, deshalb kam er in unsere. Er wurde wie wir.

Was brachte der Herr uns?

Johannes erklärt: „... und wohnte unter uns, voller Gnade und Wahrheit“. Das ist es also, womit Gott zu uns kam! „Voller Gnade und Wahrheit“!

Was wir nicht verdienen konnten, schenkte er uns: die Barmherzigkeit des Vaters, seine Vergebung und Liebe. Er rettete uns vor dem Gericht und machte uns von Gottes Feinden zu Gottes Kindern. Jetzt ist der Himmel für uns offen, und dort werden unsere Gebete immer erhört. Wir Menschen haben von Adam und Eva den Tod geerbt und das Leben verloren – Gott gab es uns wieder. Er nahm es von seinem Sohn und schenkte es uns wieder!

Das ist Gnade!

Niemand von uns kennt den rechten Weg. Wir wussten nicht, was gut und was böse ist. Wir hatten keine Ahnung, wie wir Gott gefallen, wie wir ihn erfreuen könnten. Wir hatten keine Ahnung davon, wie wir eigentlich sein sollten. Jesus hat uns alles erzählt und gezeigt.

Er ist Gottes Maßstab. In ihm ist Wahrheit und Wissen. In ihm sind die Antworten auf alle Fragen.

Und dieses Wort, voller Gnade und Wahrheit, ist jetzt immer bei uns!

Amen. ■

Икона, образ, изображение

Понимание образа в лютеранской и православной традиции

Ikone, Bild, Abbildung

Das Bildverständnis in der lutherischen und orthodoxen Tradition

Как показывает жизнь, мы постоянно испытываем нужду в визуальном, в образах. Только представьте, если бы у нас вместо портретов были лишь словесные описания лиц, а вместо карт – одни названия улиц и зданий. Но даже если мы нуждаемся в изображениях в быту, насколько оправдано их использование в нашей духовной жизни?

Христиане задаются этим вопросом уже многие столетия и находят на него разные ответы. Что касается нашей лютеранской традиции, она известна, скорее, своим акцентом на роль звука (богатая музыкальная традиция, провозглашение Благой вести в проповеди), но не ассоциируется с визуальным искусством. С другой стороны, наличие алтарной картины во многих из наших церковных зданий свидетельствует о том, что полного отрицания изображений нет. А всё-таки, как лютеране относятся к образам, и как это соотносится с видением других конфессий?

Уже в первом десятилетии Реформации шли очень острые споры об образах в Церкви. Мартин Лютер столкнулся с этой проблемой, когда радикально настроенные реформаторы решили, что надо полностью избавиться от всего «папского», в т.ч. от всего церковного искусства. Они считали, что именно так учит Библия – «не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой» (Исх. 20,4-5а). В Ветхом Завете этот запрет повторяется неоднократно (Исх. 20,23; 34,17; Втор. 4,15-19), поэтому радикальные реформаторы, подобно иконоборцам более ранних периодов, считали, что надо запретить все образы.

Лютер был согласен, что Библия не допускает поклонения образам; они вредны, если на них полагаются вместо Бога. Но Лютер также видел, что ситуация не столь однозначна. С одной стороны, Бог запрещал создание кумиров. Но с другой, Он «заказал» изображения для ковчега завета: «сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их... и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку» (Исх. 25,18.20). **Ветхий Завет, таким образом, не устраняет религиозное искусство полностью,**

Wie das Leben zeigt, haben wir ständig ein Bedürfnis nach dem Visuellen, nach Bildern. Man stelle sich nur vor, was wäre, wenn wir anstatt Porträts bloß Beschreibungen der Gesichter und statt Karten nur die Namen der Straßen und Gebäude hätten. Aber selbst wenn wir im Alltag Abbildungen brauchen, inwieweit ist ihre Nutzung in unserem geistlichen Leben gerechtfertigt?

Die Christen stellen sich diese Frage schon seit vielen Jahrhunderten und finden unterschiedliche Antworten darauf. Was unsere lutherische Tradition betrifft, so ist diese eher für eine Betonung der Rolle des Klangs (reiche musikalische Tradition, Verkündigung der Frohen Botschaft in der Predigt) bekannt, wird aber nicht mit visueller Kunst in Verbindung gebracht. Andererseits zeugt das Vorhandensein von Altarbildern in vielen unserer Kirchengebäude davon, dass wir Abbildungen nicht völlig ablehnen. Aber wie stehen die Lutheraner denn nun zu Bildern und in welchem Verhältnis steht das zur Sicht anderer Konfessionen?

Schon im ersten Jahrzehnt der Reformation wurde heftig über Bilder in der Kirche gestritten. Martin Luther stieß auf dieses Problem, als radikal gesinnte Reformatoren zu dem Schluss kamen, man müsse alles „Papistische“ loswerden, auch alle kirchliche Kunst. Sie waren der Ansicht, genau dies lehre die Bibel: „Du sollst dir kein Bildnis noch irgendein Gleichnis machen, weder von dem, was oben im Himmel, noch von dem, was unten auf Erden, noch von dem, was im Wasser unter der Erde ist: Bete sie nicht an und diene ihnen nicht! Denn ich, der Herr, dein Gott, bin ein eifernder Gott.“ (2. Mose 20,4-5a) Im Alten Testament wird dieses Verbot mehrfach wiederholt (2. Mose 20,23; 34,17; 5. Mose 4,15-19), deshalb meinten die Radikalreformatoren, ähnlich wie die Bilderstürmer früherer Zeiten, alle Bilder müssten verboten werden.

Luther war auch der Ansicht, dass die Bibel keine Anbetung von Bildern zulässt; sie sind schädlich, wenn man sich auf sie verlässt anstatt auf Gott. Aber Luther sah auch, dass die Lage nicht so klar war. Einerseits verbot Gott das Schaffen von Götzen. Andererseits aber „bestellte“ er Abbildungen für die Bundeslade: „Und du sollst zwei Cherubim machen aus getriebenem Golde ... Und die Cherubim

Брэдн Бюркле, пастор, руководитель проекта «Образование для служения» в Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, Санкт-Петербург

Bradn Buerkle, Pastor, Leiter des Projekts „Bildung für den Dienst“ in der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland, St. Petersburg

Доска иконы – просто доска. Но настоящая икона есть откровение, окно в другую, духовную, реальность... (Икона «Преображение Господне». Феофан Грек. XV век.)

Die Holztafel der Ikone ist eine bloße Holztafel. Aber eine echte Ikone ist eine Offenbarung, ein Fenster zu einer anderen, geistlichen Realität... (Ikone „Christi Verklärung“. Theophanes der Grieche. 15. Jh.)

→ а только лишь запрещает идолопоклонство. Ограничение на создание образов было в те времена необходимой мерой против влияния языческих соседей древних израильтян. Поэтому нет никакой необходимости выбрасывать и уничтожать все образы в Церкви. В своей работе «Против небесных пророков, об изображениях и Таинствах» (1525 год) Лютер пишет о том, что не хочет защищать образы, но если им не поклоняются как идолам, тогда можно оставить их в церквях, тем более, что они могут быть полезны в воспитательных целях. Лютер сильно критикует тех, кто радикально подходит к этим вопросам – такие люди не понимают Евангелия (потому, что не понимают христианскую свободу) и вредят своим ближним (из-за нарушения общественного порядка и из-за отсутствия понимания нужд простых верующих). Кроме того, религиозное искусство важно еще и потому, что мы так устроены, что не можем жить без образов: «Я убежден, что Бог хочет, чтобы о Его делах читали и слушали, в особенности о страданиях Христа. Но слушаю ли я или размышляю, невозможно обойтись без того, чтобы не создавать образы в моем сердце... И это не грех, а благо, что в моем сердце есть образ Христа; почему же должно быть грехом то, что он и в моих очах?».

Православные богословы поддержали бы эти аргументы «за» изображения, но с их точки зрения этого недостаточно. Иконы играют ключевую роль в православной духовности, и восточные христиане видят за этим прочную богословскую основу. Их главный аргумент звучит примерно так: в Боговоплощении Второе Лицо Троицы, оставаясь полностью Богом, становится совершенным человеком, принимает человеческую природу и живет, умирает, и воскресает как Божественный человек. В этом мы видим доказательство того, что Божественное может «вмещаться» в материальном, т.е. физическое способно «нести»

и передавать вечное. Мы встречаемся с духовной реальностью в Святом Причастии и, подобным образом, в иконах.

Здесь мы можем заметить, что православное учение о Боговоплощении совпадает с нашим лютеранским, но понимание икон сильно отличается от понимания религиозного изображения у нас. Если для нас искусство – лишь вспомогательное средство, то в восточнохристианской традиции икона – это «место благодатного присутствия... для молитвы». Икона должна не напоминать нам о мире, в котором мы живем, а указывать на преобразенный мир. Этим объясняется то, почему иконописные лики так не похожи на реалистичные портреты. При этом «сама икона... остается только вещью и отнюдь не становится идолом» (С. Булгаков «Православие»).

С точки зрения православной Церкви, перед иконой мы встречаемся и общаемся с изображенными на ней. Павел Флоренский так описывает личный опыт иконопочитания: «Я... молюсь, лицом к лицу, но никак не изображению. Да в моем сознании и нет никакого изображения». Доска иконы – просто доска. Но настоящая икона есть откровение, окно в другую, духовную, реальность. Иконописец ничего не создает, а просто «открывает завесу», чтобы через нее был виден тот, кто на ней изображен. (П. Флоренский «Иконоста»). Из этого следует, что верующий молится не иконам, а перед ними, или, еще точнее, с ними. Благодаря тому, что «благодать Божия покоится» на образе (по Иоанну Дамаскину), тот, кто молится перед ним, приобщается через икону к святости изображаемого. Цель иконы, в таком случае, заключается в том, чтобы направить нас на путь преображения. Это не всегда просто. Поэтому икона как «богословие в красках» требует изучения, подобно тому, как мы изучаем Священное Писание. В иконописи «Церковь видит не какой-либо один аспект православного вероучения, а выражение Православия в его целом, Православия как такового» (Л.А. Успенский «Богословие икон»).

Трудно ли лютеранину согласиться с таким подходом? Да, безусловно. Можно восхищаться красотой иконы и уважать стремление воспитывать прихожан посредством искусства (я, к примеру, получаю много пищи для размышления, глядя на икону «Неупиваемая чаша»). Но в нашей лютеранской традиции другое понимание откровения (для нас единственным надежным откровением является Писание), предания (его роль не больше, чем вспомогательная) и средств благодати (это только Слово и Таинства; Писание не дает нам основания полагаться на что-то другое кроме этого).

Но самое главное – православное учение об иконах в определенной степени недооценивает ни уникальности Боговоплощения, ни глубины нашего духовного падения. Если абсолютная святость может прийти к нам как-то иначе, чем через воплощенного Сына Божьего, тогда есть риск, что христиане будут готовы обойтись вообще без Него. Такая тенденция вызывает еще большее беспокойство, если наряду с ней утверждается абсолютная

Разделяя с восточными христианами одно учение о Христе, мы считаем, что акцент на иконописи может отвлекать наш взгляд от Его креста

sollen ihre Flügel nach oben ausbreiten, dass sie mit ihren Flügeln den Gnadenthron bedecken.“ (2. Mose 25,18.20) **Das Alte Testament beseitigt die religiöse Kunst also nicht völlig, sondern verbietet lediglich die Anbetung von Götzen. Die Herstellung von Bildern einzuschränken war damals eine notwendige Maßnahme gegen den Einfluss der heidnischen Nachbarn der alten Israeliten.** Also besteht keine Notwendigkeit, alle Bilder in der Kirche wegzuerwerfen und zu vernichten. In seinem Werk „Wider die himmlischen Propheten, von den Bildern und Sakrament“ (1525) schreibt Luther, dass er die Bilder nicht verteidigen möchte, aber wenn sie nicht als Götzen angebetet würden, könne man sie in der Kirche belassen, zumal sie zu Erziehungszwecken nützlich sein könnten. Luther übt heftige Kritik an denen, die diese Fragen radikal angehen – solche Menschen verstünden das Evangelium nicht (weil sie die christliche Freiheit nicht verstehen) und schadeten ihren Nächsten (wegen der Störung der öffentlichen Ordnung und wegen des fehlenden Verständnisses für die Bedürfnisse der einfachen Gläubigen). Außerdem sei religiöse Kunst deshalb wichtig, weil wir so gebaut sind, dass wir nicht ohne Bilder leben können: „So weiß ich auch gewiss, dass Gott will haben, man solle seine Werke hören und lesen, sonderlich das Leiden Christi. Soll ichs aber hören und gedenken, so ist mirs unmöglich, dass ich nicht in meinem Herzen sollte Bilder davon machen. Ists nun nicht Sünde, sondern gut, dass ich Christi Bild im Herzen habe; warum sollts Sünde sein, wenn ichs in Augen habe?“.

Orthodoxe Theologen würden diese Argumente „für“ Bilder unterstützen, aus ihrer Sicht wäre das aber nicht genug. Ikonen spielen eine Schlüsselrolle im orthodoxen geistlichen Leben, und die ostkirchlichen Christen sehen dahinter eine handfeste theologische Begründung. Ihr Hauptargument lautet ungefähr so: Bei der Fleischwerdung Gottes nimmt die zweite Person der Dreieinigkeit, während sie vollkommen Gott bleibt, die menschliche Natur an, lebt und stirbt als Gottmensch und steht als solcher von den Toten auf. Darin sehen wir den Beweis, dass das Göttliche im Materiellen seinen Platz finden kann, d.h. das Physische ist in der Lage, „Träger“ des Ewigen zu sein und es weiterzugeben. Wir begegnen im Heiligen Abendmahl einer geistlichen Realität und auf ähnliche Weise auch in den Ikonen.

Hier können wir bemerken, dass die orthodoxe Lehre von der Fleischwerdung Gottes mit unserer lutherischen übereinstimmt, das Verständnis von Ikonen sich jedoch stark von unserem Verständnis der religiösen Abbildung unterscheidet. **Ist Kunst für uns lediglich ein Hilfsmittel, so ist die Ikone in der ostkirchlichen Tradition ein „Ort der Gegenwart der Gnade ... für das Gebet“. Die Ikone soll uns nicht an die Welt erinnern, in der wir leben, sondern auf eine verwandelte Welt hinweisen.** Das erklärt, warum die Antlitze auf Ikonen einem realistischen Porträt so unähnlich sind. Dabei „bleibt die Ikone selbst eine bloße Sache und wird keineswegs zum Götzen“ (S. Bulgakow, „Die Orthodoxie“).

Aus der Sicht der orthodoxen Kirche begegnen wir vor der Ikone den darauf Abgebildeten und haben Gemeinschaft mit ihnen. Pawel Florenski beschreibt seine persönlichen Erfahrungen mit der Ikonenverehrung so: „Ich ... bete, von Angesicht zu Angesicht, aber keineswegs zur Abbildung. In meinem Bewusstsein gibt es auch gar keine Abbildung.“ Die Holztafel der Ikone ist eine bloße Holztafel. Aber eine echte Ikone ist eine Offenbarung, ein Fenster zu einer anderen, geistlichen Realität. Der Ikonenmaler erschafft nichts, sondern hebt lediglich den „Schleier“ an, so dass durch ihn hindurch der Abgebildete zu sehen ist. (P. Florenski, „Die Ikonostase“). Daraus folgt, dass der Gläubige nicht zu, sondern vor oder, noch genauer, mit den Ikonen betet. Da „Gottes Gnade“ auf dem Bild „ruht“ (nach Johannes von Damaskus), bekommt der davor Betende durch die Ikone Anteil an der Heiligkeit des Abgebildeten. Der Zweck der Ikone besteht dann also darin, uns auf den Weg der Verwandlung zu lenken. Das ist nicht immer einfach. Deshalb muss die Ikone als „farbige Theologie“ studiert werden, wie wir die Heilige Schrift studieren. In der Ikonenmalerei „sieht die Kirche nicht einen einzelnen Aspekt der orthodoxen Glaubenslehre, sondern den Ausdruck der Orthodoxie insgesamt, die Orthodoxie als solche.“ (L. Uspenski, Theologie der Ikone).

Fällt es einem Lutheraner schwer, diesem Ansatz zuzustimmen? Ja, zweifellos. Man kann die Schönheit einer Ikone bewundern und das Bestreben achten, die Gemeinde durch Kunst zu erziehen (ich habe zum Beispiel immer viel zum Nachdenken, wenn ich die Ikone „Nicht zu leerender Kelch“ betrachte). Aber unsere lutherische Tradition

Während wir die eine Lehre von Christus mit den Ostkirchen teilen, sind wir der Ansicht, dass die Betonung der Ikonenmalerei unseren Blick von seinem Kreuz ablenken kann

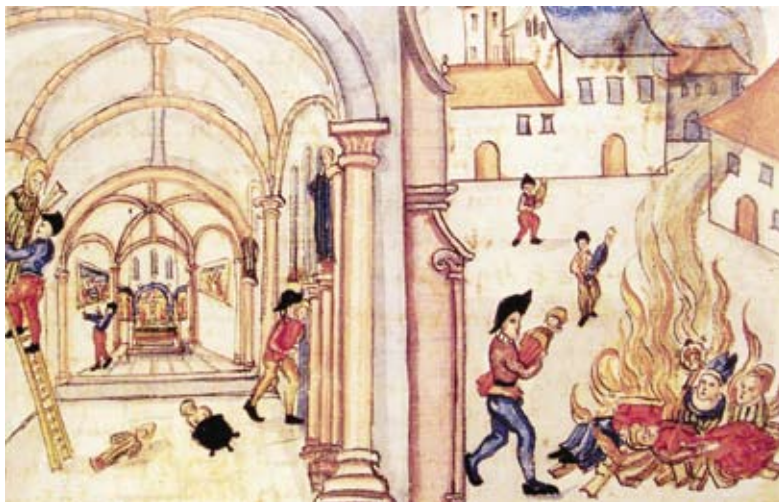

С точки зрения православной Церкви, перед иконой мы встречаемся и общаемся с изображенными на ней...

Aus der Sicht der orthodoxen Kirche begegnen wir vor der Ikone den darauf Abgebildeten und haben Gemeinschaft mit ihnen...

Иконоборчество
в Цюрихе в эпоху
Реформации, 1524 год

Bildsturm in Zürich in der
Reformationszeit. 1524

→ необходимость в использовании икон в жизни христианина, чтобы он стал более святым.

Что мы можем сказать в итоге об изобразительном искусстве в целом и об иконах в частности? Во-первых, **изобразительное искусство не только не отвергается нами, но оно приветствуется, постольку, поскольку оно может укреплять нашу веру, углублять наше**

понимание Благой вести. «Апология аугсбургского вероисповедания» так говорит о подобных вопросах: «С великой благодарностью мы принимаем полезные и древние обряды, особенно потому, что они полезны для назидания и научения людей, а также тех, кто невежествен» (AAB VII-VIII). Но мы должны четко

осознавать, что иконы относятся исключительно к человеческим традициям. Считать обязательными их нельзя. Во-вторых, несмотря на то, что иконы и красивы, и полезны, нам, пожалуй, будет трудно согласиться с православным учением о важности иконопочитания. Разделяя с восточными христианами одно учение о Христе, мы считаем, что акцент на иконописи может отвлекать наш взгляд от Его креста – того образа, который действительно нам нужен каждый день, чтобы осознавать ту милость, которую Бог нам оказывает ради Христа. ■

Алтарная картина лютеранского Кафедрального собора свв. Петра и Павла в Москве. Копия (XIX века) фрагмента картины «Ужин в Эммаусе» Тициана

Алтарbild in der lutherischen St. Peter- und Paulkathedrale in Moskau. Eine Kopie (19. Jh.) des Fragments des Gemäldes „Das Abendmahl in Emmaus“ von Tizian

Лютер столкнулся с проблемой, когда радикально настроенные реформаторы решили, что надо полностью избавиться от всего «папского», в т.ч. от всего церковного искусства

Luther stieß auf das Problem, als radikal gesinnte Reformatoren zu dem Schluss kamen, man müsse alles „Papistische“ loswerden, auch alle kirchliche Kunst

hat ein anderes Verständnis von Offenbarung (für uns ist die einzige verlässliche Offenbarung die Schrift), Tradition (diese ist lediglich ein Hilfsmittel) und Gnadenmitteln (dies sind nur Wort und Sakrament, die Schrift gibt uns keinen Grund, uns noch auf etwas anderes zu verlassen).

Aber das Allerwichtigste ist: Die Orthodoxe Ikonenlehre unterschätzt gewissermaßen sowohl die Einmaligkeit der Fleischwerdung Gottes als auch die Tiefe unseres geistlichen Falls. Wenn absolute Heiligkeit irgendwie anders als durch den fleischgewordenen Gottessohn zu uns kommen kann, dann besteht das Risiko, dass die Christen ganz ohne ihn auskommen. Eine solche Tendenz beunruhigt noch viel mehr, wenn gleichzeitig die absolute Notwendigkeit des Gebrauchs von Ikonen im Leben eines Christen zur Heiligung behauptet wird.

Was können wir folglich zur bildenden Kunst insgesamt und zu Ikonen im Besonderen sagen? **Erstens wird bildende Kunst von uns nicht nur nicht abgelehnt, sondern sogar begrüßt, sofern sie unseren Glauben stärken und unser Verständnis der Frohen Botschaft vertiefen kann.** Die „Апология des Аугсбургер Bekenntnisses“ sagt über ähnliche Fragen: „Und wir lassen uns gefallen alle guten, nützlichen Menschensatzungen, sonderlich die da zu einer feinen, äußerlichen Zucht dienen der Jugend und des Volks.“ (AC VII-VIII) Aber wir müssen uns darüber klar sein, dass Ikonen ausschließlich zu den menschlichen Traditionen gehören. Sie dürfen nicht als notwendig betrachtet werden. Zweitens wird es uns, obwohl Ikonen sowohl schön als auch nützlich sind, wohl schwerfallen, der orthodoxen Lehre von der Bedeutung der Ikonenverehrung zuzustimmen. Während wir die eine Lehre von Christus mit den Ostkirchen teilen, sind wir der Ansicht, dass die Betonung der Ikonenmalerei unseren Blick von seinem Kreuz ablenken kann – demjenigen Bild, das wir wirklich jeden Tag brauchen, um uns der Barmherzigkeit bewusst zu werden, die Gott uns um Christi Willen erweist. ■

Язык камней

Sprache der Steine

Мы глядим, запрокинув головы, на уходящие в бесконечность готические башни средневекового собора в Любеке, стоя у массивной двери его входа. Чувствуешь себя невероятно маленьким перед такой громадой дома Божьего. «Всё-таки средневековое искусство делает акцент на величии Бога и ничтожестве человека», – говорю я. «Да, – немного подумав, отзывается моя коллега. – Но можно еще и по-другому на это посмотреть: оно возвышает»...

Прижимает к земле или возвышает? Церковная архитектура по праву заставляет человека задуматься о таких вещах. Ведь не случайно иногда ее называют «застывшей в камне проповедью». Но размышлять о вечном, рассматривая арки и башни культового здания, можно не только в Западной Европе. Одно лишь лютеранское архитектурное наследие на территории бывшей Российской Империи (к сожалению, только частично сохранившееся) даст вам богатую пищу для размышлений.

Наиболее типичным стилем для российских лютеранских церквей считается неоготика. Она возникает в XIX веке на волне интереса к старине. Стоит сказать, что образцы этого стиля несколько отличаются от подлинных готических сооружений XII-XV столетий, которым они подражают. Характерными признаками готической архитектуры является стремление ввысь, заостренность форм, ажурность и прозрачность. Все элементы стиля подчеркивают вертикаль. Проходящий сквозь цветные стекла витражей свет создает

Den Kopf in den Nacken geworfen, schauen wir die ins Unendliche auslaufenden gotischen Türme des mittelalterlichen Lübecker Doms hinauf, vor dessen massivem Eingangstor wir stehen. Vor einem so gewaltigen Gotteshaus fühlt man sich unheimlich klein. „Die mittelalterliche Kunst betont ja doch die Größe Gottes und die Nichtigkeit des Menschen“, sage ich. „Ja“, antwortet meine Kollegin nach kurzem Nachdenken, „aber man kann sie auch anders betrachten: sie erhebt einen ...“

Niederdrückend oder erhebend? Die Kirchenarchitektur bringt den Menschen berechtigterweise dazu, über solche Dinge nachzudenken. Nicht umsonst wird sie ja auch manchmal „in Stein erstarrte Verkündigung“ genannt. Aber beim Betrachten der Bögen und Türme von Kultbauten über das Ewige nachdenken kann man gar nicht nur in Westeuropa. Auch das (leider nur teilweise erhaltene) lutherische Architekturerbe auf dem Gebiet des ehemaligen Russischen Reiches gibt uns reichlich Gedankennahrung.

Als typischster Stil für die lutherischen Kirchen Russlands gilt die Neugotik. Sie kam im 19. Jahrhundert mit der Welle des Interesses am Altertümlichen auf. Es ist anzumerken, dass die Gebäude in diesem Stil sich in Einigem von den echten gotischen Bauwerken des 12.-15. Jahrhunderts unterscheiden, denen sie nachempfunden sind. Charakteristische Anzeichen für gotische Architektur sind das Aufstrebende, die zugespitzten Formen und die Filigranität. Alle Stilelemente betonen die Vertikale. Das durch Buntglasfenster fallende Licht schafft eine beinahe mystische Atmosphäre. Eine solche Kirche scheint die Scheinhaftigkeit dieser Welt und das unaufhaltsame Aufstreben zum Himmel zu verkörpern.

Kirchen der Neugotik sehen „gestriegelter“ aus als ihre mittelalterlichen Vorgängerinnen

*Елена Дякива,
редактор журнала
«Вестник»,
Санкт-Петербург*

*Elena Djakiwa,
Redakteurin
der Zeitschrift
"Der Bote",
St. Petersburg*

Церковь свв. Петра и Павла в стиле классицизма, находящаяся сейчас в реставрации. Ярославль

Классицистическая St. Peter- und Paulikirche, die zurzeit restauriert wird. Jaroslawl

→ почти мистическую атмосферу. Такая церковь словно воплощает призрачность материального мира и безудержное стремление к небесам.

Церкви неоготики выглядят более «приглаженными», и уже, может быть, менее грандиозными по сравнению со своими средневековыми предшественницами, но, тем не менее, это не лишает их красоты. Убедиться в этом можно, увидев воочию кирху св. Павла во Владивостоке (1909), кирху св. Георга в Самаре (1865), св. Иоанна в Гродно (1912), св. Марии в Ульяновске (1913), Спасителя в Баку (1899), Христа Спасителя в Луцке (1907) или кирху в Ташкенте (1899). А вот разрушенные в советское время неоготические церкви – свв. Петра и Павла в Тбилиси (1897), свв. Петра и Павла в Полтаве (1881) или Вознесения Господня в Иркутске (1885), как и многие другие, – сегодня мы увидим лишь на фото.

Правда, один из выдающихся российских архитекторов середины XIX века Гаральд Юлиус Боссе считал необходимым отказаться от готического стиля, «который неизбежно влечет за собой различные орнаменты, а для последних мы не имеем ни средств, ни подходящего материала», – говорил он. Готике он предпочитал другой стиль западноевропейского средневековья – романский. По его мнению, он наиболее соответствовал «строгой простоте и духу реформаторского учения».

Типичные для возникшего в XI веке романского стиля толстые стены, полукруглые арки, отсутствие орнаментов и штукатурки, сам образ здания как средневекового замка создают ощущение суровой простоты, но вместе с тем

защищенности и надежности... Нет ли и впрямь в этом чего-то от духа Реформации? – «Град крепкий Бог наш и оплот». Тем не менее, образцов неороманских лютеранских церквей на территории бывшей Российской Империи найдется не так уж много. Примерами являются церковь св. Павла в Одессе (1897), шведская церковь св. Екатерины в Петербурге (1865), эстонская церковь св. Иоанна в Петербурге (1860). Не дошли до наших дней уничтоженные церковь св. Вознесения в Харькове (1913), церковь св. Марии в Саратове (1879), (немецкая) церковь св. Марии в Петербурге (1875).

Еще сложнее отыскать на постсоветском пространстве кирху в стиле барокко. Иногда те, кто не является большим поклонником этого архитектурного стиля, сравнивают барочные строения с несколько приторным, излишне украшенным пирожным или тортом. На самом же деле философия эпохи и искусства барокко куда глубже, чем «торт». Она отразила

в себе мысли о текущем времени и застывшей вечности, жизни и смерти, движении и статичности, микрокосмосе и макрокосмосе. «Остановись, куда ты бежишь. Небеса в тебе. Если ты ищешь Бога в другом месте, ты никогда не найдешь его», – эти строки немецкого поэта эпохи барокко Ангелуса Силезиуса отражают философию того времени. Среди всех определений, данных искусству барокко, мне особенно запомнилось то, что я услышала как-то на лекции одного искусствоведа. Он говорил, что барокко обратило внимание на слова из Книги Бытия о том, как Бог отделил небо от земли. В пространстве, возникшем между небом и землей, словно создается огромное напряжение, и жизнь кипит, вибрирует в нем, закручиваясь в вихрь. Бог творит эту жизнь. Отсюда множество причудливых, бесконечно витиеватых форм в архитектуре, наполненность и порой избыточность жизни в каждом самом маленьком завитке (винтовые лестницы).

Попав в барочную церковь с обилием золота и украшений, также можно представить, что ее автор хотел изобразить во всём подобающем великолепии тронный зал Царя царей. Одним из известнейших образцов здания лютеранской церкви в стиле барокко является церковь Богородицы (Frauenkirche) в Дрездене. А в нашей стране, конечно, нужно упомянуть кирху в бывшем поселении гернгутеров – Сарепте (Волгоград) (1772), построенную в стиле саксонского барокко. Впрочем, это здание, несмотря на принадлежность к такому стилю, всё-таки отличается скромностью и строгостью, характерными для духовности гернгутеров.

И, наоборот, сложнее найти на Западе и без труда можно встретить в России кирхи, построенные в стиле классицизма. Во второй половине XVIII столетия, после издания манифеста Екатерины II, Российская Империя начала активно заселяться

Иногда церковную архитектуру называют «застывшей в камне проповедью»

Разрушенная в 1980-е годы церковь св. Вознесения в Харькове (Неороманский стиль и модерн)

In den 1980er Jahren zerstörte Himmelfahrtskirche in Charkow (Neoromanik und Jugendstil)

und vielleicht auch nicht mehr so grandios, was sie aber nicht daran hindert, schön zu sein. Davon kann man sich überzeugen, wenn man die St. Paulikirche in Wladiwostok (1909), die St. Georgskirche in Samara (1865), die St. Johanniskirche in Grodno (1912), die St. Marienkirche in Uljanowsk (1913), die Erlöserkirche in Baku (1899) oder die Christus-Erlöserkirche in Luzk (1907) oder die Kirche in Taschkent (1899) erlebt. Die in der Sowjetzeit zerstörten neugotischen Kirchen – St. Petri und Pauli in Tbilisi (1867), St. Petri und Pauli in Poltawa (1881) oder die Himmelfahrtskirche in Irkutsk (1885) und viele andere – können wir heute nur noch auf Fotografien sehen.

Einer der herausragenden russischen Architekten der Mitte des 19. Jahrhunderts, Harald Julius Bosse, hielt es allerdings für notwendig, auf den gotischen Stil zu verzichten, „der unweigerlich verschiedene Ornamente nach sich zieht, und für letztere haben wir weder Mittel noch geeignete Materialien“, sagte er. Der Gotik zog er einen anderen Stil des westeuropäischen Mittelalters vor: die Romanik. Seiner Meinung nach passte diese am besten zur „strengen Schlichtheit und zum Geist der reformatorischen Lehre“.

Die für den im 11. Jahrhundert aufgekommenen romanischen Stil typischen dicken Wände, Rundbögen, das Fehlen von Ornamenten und Putz, der ganze Habitus des burgähnlichen Gebäudes vermittelt eine raue Schlichtheit, zugleich aber ein Gefühl der Geborgenheit und Sicherheit ... Hat das nicht tatsächlich etwas vom Geist der Reformation? „Ein feste Burg ist unser Gott“. Dennoch sind nicht besonders viele neuromanische Kirchen auf dem Gebiet des ehemaligen russischen Reiches zu finden. Beispiele sind die St. Paulikirche in Odessa (1897), die schwedische St. Katharinenkirche in Petersburg (1865), die estnische St. Johanneskirche in Petersburg (1860). Nicht erhalten geblieben sind die zerstörten Himmelfahrtskirche in Charkow (1913), St. Marienkirche in Saratow (1879), (deutsche) St. Marienkirche in Petersburg (1875).

Noch schwieriger ist es, lutherische Barockkirchen auf dem Gebiet der ehemaligen Sowjetunion zu finden. Dieser Baustil wird von Menschen, die keine großen Barockverehrer sind, manchmal mit einem etwas übersüßten und mit Schmuck überladenen Kuchen verglichen. Tatsächlich ging die Philosophie des Barocks und seiner Kunst aber weit tiefer als eine zuckrige Torte. Sie spiegelte Gedanken an die verfließende Zeit und die erstarrte Ewigkeit, Leben und Tod, Bewegung und Statik, Mikrokosmos und Makrokosmos wider. „Halt an, wo läufst du hin? Der Himmel ist in dir.“

Церковь в Сарепте (Волгоград) в стиле саксонского барокко

Kirche in Sarepta (Wolgograd) im sächsischen Barockstil

Suchst du Gott anderswo, Du fehlst ihn für und für“, heißt es in einem Gedicht von Angelus Silesius, einem deutschen Dichter der Barockzeit. Aus allen Definitionen barocker Kunst habe ich besonders diejenige im Gedächtnis behalten, die ich einmal in einer Vorlesung eines Kunstwissenschaftlers gehört habe. Er sagte, das Barock weise auf die Worte aus dem 1. Buch

Mose hin, dass Gott den Himmel von der Erde trennte. Im zwischen Himmel und Erde entstandenen Raum entsteht gleichsam ein riesiges Spannungsfeld, und darin sprudelt, vibriert und wirbelt das Leben. Gott schafft dieses Leben. Daher auch die zahlreichen wunderlichen, endlos verschnörkelten

Formen in der Architektur, die manchmal übermäßige Lebensfülle in jedem kleinen Schnörkel (die Wendeltreppen).

Manchmal wird die Kirchenarchitektur ja auch „in Stein erstarrte Verkündigung“ genannt

Разрушенная в 1944 году неоготическая церковь свв. Петра и Павла в Тбилиси

1944 zerstörte neogotische St. Peter- und Paulikirche in Tbilissi

→ немецкими колонистами. Первые несколько десятилетий церкви российских немцев строились преимущественно в классицистическом стиле, господствовавшем тогда в Европе. Архитекторы классицизма стремились вернуться к простоте античных форм, их мере и гармонии. Умеренность, достоинство, рациональность, торжественность, ничего мистического и головокружительного – средневековье давно закончилось! Только в одном Петербурге и окрестностях можно назвать несколько церквей в таком стиле: церковь св. Екатерины (1771), св. Анны (1779), св. Марии (Церковь Ингрии) (1805), церковь св. Екатерины в Новосаратовке (ныне здание Теологической Семинарии) (1835). А также ныне реставрируемые церковь свв. Петра и Павла в Ярославле (1849), церковь св. Троицы в Марксе (Саратовская обл.) (1843). Много лютеранских церквей в стиле классицизма было построено в немецких колониях Нижнего Поволжья. Для этого региона было характерно обилие сельских церквей.

Конечно, зодчий XIX-XX веков не мог не поддаться искушению сочетать в одном здании элементы разных, в том числе уже прошедших, эпох. Такой стиль называется эклектика. Яркими примерами ему является здание Кафедрального собора свв. Петра и Павла в Москве (1905), в котором соединяются готика, романский стиль и модерн. Или же Кафедральный собор свв. Петра и Павла в Петербурге (1838), который сочетает в себе элементы романского стиля и классицизма. Но, строго говоря, многие здания, построенные в историческом стиле, далеко не всегда являются в чистом виде неоготикой или неоромантизмом, даже если мы даем им такое определение. Как правило, в них, скорее, преобладают черты одного стиля, но также могут

присутствовать и элементы других. Это касается и упомянутых в этой статье церквей.

Согласно лютеранскому вероучению, пребывание в стенах храма не делает нас ближе к Богу. И богослужение вполне можно проводить в обычной комнате. Это неоспоримо. Но не будем забывать, что у красоты есть свой язык, научившись понимать который, мы научимся понимать то, что не всегда можно выразить словами. ■

Wenn man eine Barockkirche mit ihrer Fülle an Gold und Ausschmückungen betritt, kann man sich auch vorstellen, dass ihr Erbauer den Thronsaal des Königs der Könige in aller gebührenden Pracht darstellen wollte. Eines der berühmtesten barocken lutherischen Kirchengebäude ist die Frauenkirche in Dresden. In unserem Land ist die im sächsischen Barockstil erbaute Kirche in der ehemaligen Herrnhuter-Siedlung Sarepta (heute zu Wolgograd gehörig) (1772) zu erwähnen. Allerdings ist dieses Gebäude, obgleich es zu diesem Stil gehört, entsprechend der Herrnhuter Frömmigkeit bescheiden und streng gehalten.

Was andererseits im Westen schwieriger zu finden ist, hier aber problemlos, sind im Stil des Klassizismus erbaute deutsche Kirchen. In der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts, nach der Verabschiedung des Manifests von Katharina II., begannen deutsche Kolonisten, sich aktiv im Russischen Reich anzusiedeln. In den ersten Jahrzehnten wurden die Kirchen der Russlanddeutschen hauptsächlich im damals in Europa vorherrschenden klassizistischen Stil erbaut. Die Architekten des Klassizismus strebten danach, zur Schlichtheit, Mäßigung und Harmonie der antiken Formen zurückzukommen. Bescheidenheit, Würde, Rationalität, Feierlichkeit, nichts Mystisches und Schwindelerregendes – das Mittelalter war längst vorbei! Allein in St. Petersburg und Umgebung sind mehrere Kirchen in diesem Baustil zu nennen: die St. Katharinenkirche (1771), die St. Annenkirche (1779), die St. Marienkirche (ingermannländisch) (1805), die St. Katharinenkirche in Novosaratovka (heute für das Theologische Seminar genutzt) (1835). Ebenso gehören die in Rekonstruktion befindliche St. Petri- und Paulikirche in Jaroslawl (1849), die Dreifaltigkeitskirche in Marx (Gebiet Saratow) (1843) dazu. Viele lutherische Kirchen im klassizistischen Stil wurden in den deutschen Kolonien an der unteren Wolga erbaut. Für dieses Gebiet ist die Fülle an Dorfkirchen typisch.

Natürlich konnte ein Baumeister des 19. und 20. Jahrhunderts es nicht lassen, in einem einzigen Gebäude Elemente verschiedener, auch vergangener, Epochen zu vereinigen. Dieser Stil nennt sich Eklettizismus. Markante Beispiele dafür sind das Gebäude der St. Petri- und Pauli-Kathedrale in Moskau (1905), in dem Gotik, Romanik und Jugendstil vereint sind, oder die St. Petri- und Pauli-Kathedrale in St. Petersburg (1838), die Elemente der Romanik und des Klassizismus verbindet. Streng genommen sind aber auch viele der historistischen Bauwerke durchaus nicht immer rein neugotisch oder neoromanisch, selbst wenn wir sie so bezeichnen. In der Regel ist es eher so, dass Merkmale eines Stils in ihnen überwiegen, Elemente anderer aber auch vorhanden sein können. Das betrifft auch die in diesem Artikel erwähnten Kirchen.

Gemäß der lutherischen Glaubenslehre bringt uns der Aufenthalt im Innern eines Gotteshauses nicht näher zu Gott. Auch den Gottesdienst könnte man durchaus in einem gewöhnlichen Zimmer abhalten. Das ist unbestreitbar. Aber lasst uns nicht vergessen, dass auch die Schönheit ihre Sprache hat, und wenn wir sie verstehen lernen, lernen wir das verstehen, was sich nicht immer mit Worten ausdrücken lässt. ■

Разрушенная в 1970-е годы неороманская церковь св. Марии в Саратове

In den 1970er Jahren zerstörte neoromanische St. Marienkirche in Saratow

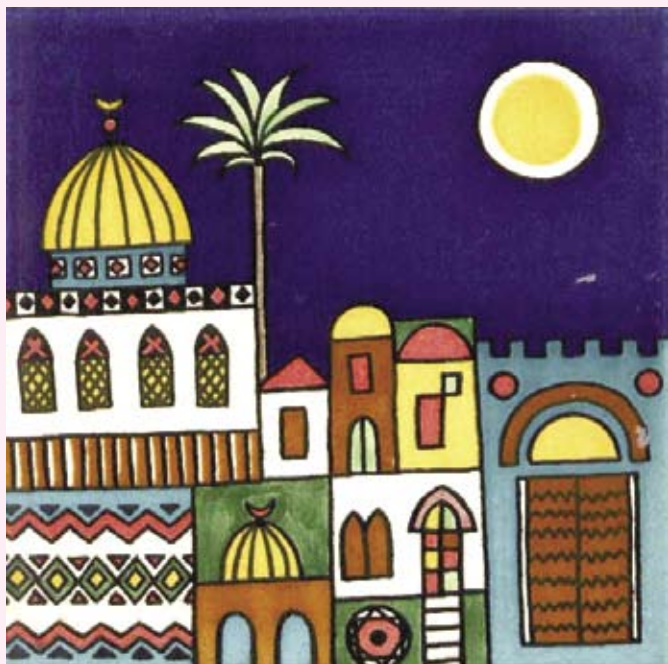

Саратов.
Евангелическо-Лютеранский храм.

Saratoff. № 23.
Eglise luthérienne.

Томас Валентин

Петух, ягненок и осел

Один петух был в пути из Иерихона в Вифлеем.

В полночь он шаркнул ногой, поднял крыло и прокукарекал. Это услышал ягненок, который пил из ручья, и крикнул:

- Красный гребешок, ты ждешь меня?
- Пойдем со мной, товарищ!

И они пошли вместе.

Когда взошло солнце, петух шаркнул ногой, поднял крыло и снова прокукарекал. Осел, который стоял на мельнице, услышал его и прокричал:

- Красный гребешок, ты ждешь меня?
- Пойдем со мной, товарищ!

У городских ворот петух шаркнул ногой, поднял крыло и прокукарекал в третий раз. Сторож вышел, открыл город и сказал:

- Господь ждет вас.

- Где Он? – спросил Красный гребешок.
- В хлеву.
- Что Он делает? – спросил ягненок.
- Он плачет.
- Многим ли Он владеет? – спросил осел.
- Большим, чем смерть.

Они вошли в хлев.

- Что я должен тебе? – спросил Красный гребешок человека, который стоял за дверью.

- Я – не Господь, я – пастух.

- Что я должен тебе? – спросил осел другого человека.

- Я – не Господь. Я – царь.
- Что я должен тебе? – спросил ягненок третьего.
- Я – не Господь, я – только волхв.

Тут осел подошел к яслям и сказал:

- Господи, что я должен делать?
- Помоги Мне вынести страдание.

Подошел Красный гребешок и спросил:

- Господи, что я должен делать?
- Помоги Мне пробудить любовь.

Подошел ягненок к яслям и спросил:

- Господи, что я должен делать?
- Помоги Мне превозмочь смерть.

Они вышли из хлева посоветоваться.

Осел сказал:

- Ноша слишком тяжела для меня.

Красный гребешок сказал:

- Работа будет слишком трудна для меня.

Ягненок пожаловался:

- Смерть слишком длинна для меня.

Тогда они решили отказаться от службы.

- Я отправляюсь в Иерусалим, – сказал петух. – Я поселюсь в Виффагии!

- Я с тобой! – сказал ягненок.

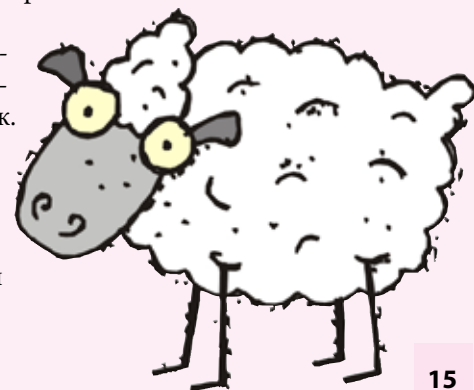
Перед тем, как они разошлись, осел спросил:

- Когда мы снова встретимся?

- Во дворе первосвященника, – ответил Красный гребешок. И спросил: - Когда?

- В день суда, – сказал ягненок.

И они пошли своей дорогой. ■

СДЕЛАЙ САМ рождественские украшения!

1 Нарисуй белым карандашом на картоне фигурки животных. Вырежи их.

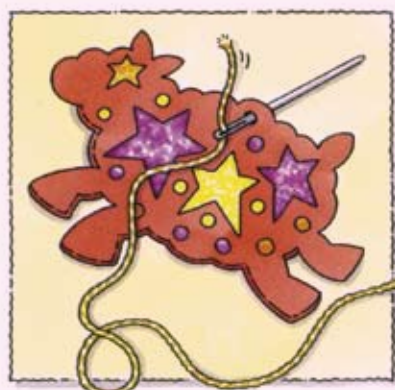
2 Нарисуй на фигурках звездочки и аккуратно их вырежи.

Тебе понадобятся: белый карандаш, темный цветной картон, ножницы, одинарный дырокол, тонкие разноцветные фантики, клей-карандаш, золотая нить, толстая игла с закругленным концом.

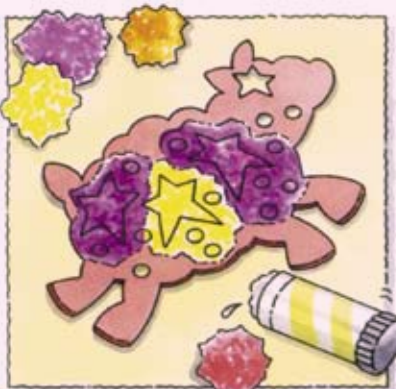
(Из книги Джиллиан Чанман «Сделай сам. "Оживляем" библейские сюжеты». РБО 2008)

3 При помощи одинарного дырокола можно украсить фигурки узором из дырочек.

5 Толстой иглой проделай дырочки в верхней части фигурок и продень через них золотую нить. Повесь игрушки на окно, тогда свет будет проходить сквозь полупрозрачные разноцветные отверстия.

4 Аккуратно приклей с обратной стороны фигурок кусочки фантиков так, чтобы закрыть отверстия.

АНГЕЛ

из конфетной обертки

Тебе понадобятся: декоративная лента на проволочной основе, ножницы, клей, салфетка, фантик от конфет из фольги.

1. Складываем ленту в форме бантика.
Делать это можно с уже отрезанным куском ленты или брать ее прямо из мотка. Ровно подрезаем края бантика и отрезаем от ленты крайний фрагмент с проволокой.

2. Перевязываем бантик.
Перевязываем отрезанным фрагментом серединку бантика. Оставляем сзади изделия проволочные концы, благодаря которым поделку можно будет легко закрепить на елке.

3. Делаем туловище и голову ангела.
Теперь из конфетной обертки делаем туловище и голову ангела. Для туловища просто складываем фантик в гармошку и приклеиваем к бантику. Для головы скатываем шарик из салфетки и оборачиваем его фольгой. Приклеиваем шарик к туловищу.

Теперь можно повесить нашего ангела на елку или подарить!

Нарисуй ослика!

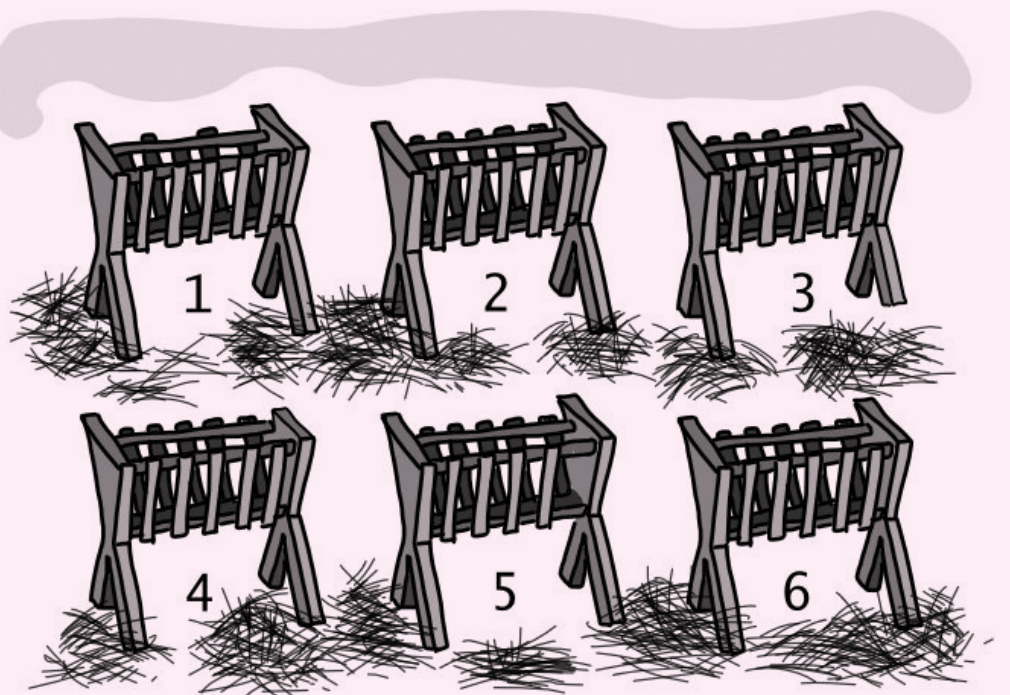
Когда ты соединишь точки, у тебя получится ослик, на котором Мария и Иосиф ехали в Вифлеем! Раскрась его!

Найди ясли!

Мария родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице (Лк. 2,7)

Ты видишь здесь шесть яслей. Но только двое из них абсолютно одинаковы. Какие?

(9 п з :шэдшО)

Рождество на прилавке

Weihnachten am Tresen

Первой ожидание праздника становится не менее захватывающим, чем сам праздник. По крайней мере, без всякого преувеличения это можно сказать о четырех неделях, предворяющих Рождество. Радость его приближения усиливается от суеты вокруг прилавков с сувенирами и угощением, от света огней, аромата глинтвейна и праздничных мелодий – уже много столетий в Европе во время Адвента существует традиция рождественских ярмарок.

Первые рождественские рынки появились еще в XIV веке в Германии. Тогда ремесленникам разных профессий – плетельщикам корзин, игрушечным мастерам, пекарям – в предпраздничное время начали выдавать разрешение соорудить на рыночной площади прилавки, чтобы продавать на них свою продукцию. Так был положен первый камень в основание этой традиции. Со временем такая ярмарка стала настоящим действом. В XVII веке на немецких рождественских базарах появляются вертепы, пришедшие из Италии. Длительность ярмарки в старину всего несколько дней. Сегодня же в крупных европейских городах рождественский рынок работает четыре недели.

Упоминание о рождественской ярмарке в Мюнхене относится аж к 1310 году. Поэтому рынок в баварской столице считается в Германии старейшим. Но не самым известным! Наибольшую популярность приобрел рынок в другом баварском городе – Нюрнберге, существующий с XVII столетия. Ежегодно в конце ноября его открывает... «Младенец Христос» («Christuskindl»)! Каждые два года маленькие немки соревнуются за право стать нюрнбергским «Младенцем», которого выбирает строгое жюри города.

На два столетия старше ярмарки в Нюрнберге рынок «Штрицельмаркт» в Дрездене (первое упоминание в 1434 году). Он знаменит дрезденскими штоленами и деревянными фигурками – шелкунчиками, курителями трубок, эльфами и др. – из мануфактуры Рудных гор в Саксонии. Самым же большим рождественским базаром в Германии считается рынок в Аахене. Но, конечно, такие ярмарки проходят сегодня и в других странах. Традиция, родившаяся в Германии, постепенно распространилась по всему миру.

Если вы, оказавшись в швейцарском Базеле, решите пойти на рождественский базар, вам не миновать самой длинной освещенной праздничными огнями рождественской улицы в Европе (более 2 км), на которой и находится рынок. А в польском Вроцлаве, встретившись на ярмарке с гномом,

Манчмал ist die Vorfreude genauso packend wie das Fest selbst. Jedenfalls kann man das ohne Übertreibung von den vier Wochen vor Weihnachten sagen. Die Freude auf das nahende Fest wird verstärkt durch das Gewimmel um die Buden mit Souvenirs und Speisen, durch die Lichter, den Glühweinduft und die festlichen Kleinigkeiten – schon viele Jahrhunderte lang sind Weihnachtsmärkte in Europa zur Adventszeit Tradition.

Die ersten Weihnachtsmärkte kamen schon im 14. Jahrhundert in Deutschland auf. Damals begann man, verschiedenen Handwerkern – Korbflechtern, Spielzeugherstellern, Bäckern – die Erlaubnis auszustellen, auf dem Marktplatz ihre Buden aufzubauen, um ihre Produkte zu verkaufen. So wurde der Grundstein für diese Tradition gelegt. Mit der Zeit wurde dieser Markt zu einer richtigen Attraktion. Im 17. Jahrhundert erscheinen Krippenfiguren auf den deutschen Weihnachtsmärkten – diese Tradition kam aus Italien. In der alten Zeit dauerten die Märkte nur ein paar Tage. Heute aber ist der Weihnachtsmarkt in den großen Städten Europas vier Wochen lang geöffnet.

Die erste Erwähnung des Weihnachtsmarktes in München ist sogar auf das Jahr 1310 zu datieren. Deshalb gilt der Weihnachtsmarkt der bayerischen Hauptstadt als der älteste in Deutschland. Aber nicht als der berühmteste! Der größten Beliebtheit erfreut sich der Weihnachtsmarkt in einer anderen bayerischen Stadt: Nürnberg. Er existiert seit dem 17. Jahrhundert. Jedes Jahr Ende November wird er vom „Christuskindl“ persönlich eröffnet! Alle zwei Jahre wetteifern deutsche Mädchen darum, von der

→ не забудьте погладить его трижды по колпаку – получите подарок из его мешка! Знаменитые вроцлавские гномы, многочисленные фигурки которых прячутся в старом городе, «оживают» во время рождественского базара.

В Стокгольме ежегодно работают несколько рынков. Особенностью шведских угощений является «глег» – национальный вариант

глинтвейна. Лучший день для визита в пред-рождественскую столицу Швеции – это 13 декабря, когда здесь отмечают день св. Луции – праздник света. А вот, чтобы попасть в Англию XIX века, машина времени вовсе не нужна: достаточно приехать в Сан-Франциско. Там уже более 20 лет проходит «Большая диккенсовская рождественская ярмарка» (“Great Dickens Christmas Fair”). На ней воскресают улочки Лондона из времен Чарльза Диккенса. А рядом с Санта-Клаусом можно встретить героев из произведений писателя.

Фантазия безгранична. Идей, как интереснее, ярче и привлекательнее для покупателя организовать сегодня рождественский базар, учитывая современные возможности, приходит множество. Главное, чтобы при этом не терялся истинный смысл Рождества. ■

Елена Дякина

Рождественская ярмарка в Берлине XIX века. Акварель Франца Скарбины

Weihnachtsmarkt in Berlin im 19. Jahrhundert. Aquarell von Franz Skarbina

У нас получится!

Вязаные изделия, подсвечники, ювелирные украшения, даже адвентские венки из натуральных еловых веток и многое другое – всё это можно приобрести на однодневной рождественской ярмарке у московских лютеран. Такая ярмарка проходит в Кафедральном соборе свв. Петра и Павла уже пять лет подряд. В прошлом году 100 тыс. рублей, вырученные от продажи, были отправлены в коломенский специализированный дом ребенка. О том, как всё начиналось, рассказывает председатель совета общины Мария Фролова:

О ярмарке в московской общине впервые задумались на детских богослужениях. Мы с детьми захотели быть не только слушателями библейских историй, но и научиться быть живыми христианами, неравнодушными к нуждам окружающих. Но кому помогать, и как это сделать? Опыта не было.

Даже найти объект помощи оказалось непростое! Посоветовавшись с родителями, решили направить наши старания на детский дом. Обзвонили многие московские детские дома, но ответ был одинаков: «В помощи не нуждаемся, а если и принимаем пожертвования, то только от православных общин». Но совершенно неожиданно мы познакомились с главным врачом Дома ребенка в подмосковном городе Коломна. И лютеран там очень хорошо знают: в Коломне есть лютеранская община. Спасибо председателю коломенской общины Наталье Демпке за хорошую репутацию лютеран в Коломне! Дом ребенка встретил нас гостеприимно: мы пили чай и общались со всеми детьми. И конечно, наша помощь совсем не лишняя для такого учреждения.

Первый вопрос мы решили, а вот как помогать, долго не раздумывали: было время Адвента и мы вместе стали готовиться к ярмарке. На детских занятиях мастерили поделки, к нам подключились родители, затем и участники встреч женщин и встреч «60+». Так и вся община стала готовиться к нашей первой ярмарке. Инициатива детской группы стала делом всей общины.

В этом году пройдет уже пятая рождественская ярмарка (а весной мы провели и пасхальную). Не всё сразу получалось: меняли время проведения – перед Рождеством или непосредственно в само Рождество; место проведения – лучше проводить в церковном зале и при входе, чтобы привлечь максимальное количество участников, если же проводить в отдаленных помещениях, но тогда не смогут зайти прохожие, туристы и любопытные местные жители.

Заранее в церковном дворе мы размещаем объявления о ярмарке, раздаем флаеры-приглашения – и в общине, и по окрестным магазинам, в кафе и знакомым москвичам, размещаем анонс и в интернете: на сайте собора и в социальных

strengen Jury der Stadt zum Nürnberger Christkind auserkoren zu werden.

Zwei Jahrhunderte älter als der Nürnberger Christkindelsmarkt ist der „Striezelmarkt“ in Dresden (1434 erstmals erwähnt). Er ist berühmt für die Dresdner Stollen und die Holzschnitzfiguren – Nussknacker, Tabakspfeifen, Elfen u.a. – aus den erzgebirgischen Manufakturen Sachsens. Und als größter Weihnachtsmarkt in Deutschland gilt der Weihnachtsmarkt in Aachen. Aber solche Basare finden heute natürlich auch in anderen Ländern statt. Die in Deutschland entstandene Tradition hat sich allmählich in der ganzen Welt verbreitet.

Wenn ihr einmal in der Schweizer Stadt Basel seid und auf den Weihnachtsmarkt wollt, kommt ihr nicht daran vorbei, durch die längste festlich beleuchtete Weihnachtsstraße Europas (über 2 km) zu gehen, denn dort befindet sich auch der Weihnachtsmarkt. Und wenn ihr im polnischen Wrocław auf dem „Jarmark Bozonarodzeniowy“ einen Zwerg trifft, vergesst nicht, ihm dreimal über die Mütze zu streichen – dann bekommt ihr ein Geschenk aus seinem Säckchen! Die berühmten Breslauer Zwerge, von denen viele als Bronzefiguren

in der Altstadt zu entdecken sind, werden auf dem Weihnachtsmarkt „lebendig“.

In Stockholm finden jedes Jahr mehrere Weihnachtsmärkte statt. Eine schwedische Spezialität ist der „Glögg“, die nationale Variante des Glühweins. Der beste Tag für einen Besuch in der vorweihnachtlichen schwedischen Hauptstadt ist der 13. Dezember, an dem hier das Lichtfest St. Lucia gefeiert wird. Um aber ins England des 19. Jahrhunderts zu kommen, braucht man keine Zeitmaschine, muss man nur nach San Francisco reisen. Dort findet schon seit über 20 Jahren der „Great Dickens Christmas Fair“ statt. Dort erwachen die Gassen Londons aus der Zeit des Charles Dickens zum Leben. Und zusammen mit Santa Claus kann man dort auch Charakteren aus den Werken dieses Autors begegnen.

Die Fantasie kennt keine Grenzen. Es gibt jede Menge Einfälle, wie man den Weihnachtsmarkt heute mit unseren modernen Möglichkeiten farbenfroher und anziehender für den Käufer gestalten kann. Wichtig ist nur, dass darüber nicht der wahre Sinn des Weihnachtsfestes verloren geht. ■

Elena Djakiwa

Wir schaffen es!

Gestricktes und Gehäkeltes, Kerzenständer, Schmuck, sogar Adventskränze aus echten Tannenzweigen – all das und vieles andere kann man auf dem eintägigen Weihnachtsbasar bei den Moskauer Lutheranern erwerben. Dieser Basar findet schon zum fünften Mal in der Kathedrale St. Petri und Pauli statt. Letztes Jahr ging wieder ein Erlös von 100 000 Rubeln an ein spezialisiertes Kinderheim in Kolomna. Wie alles anfang, erzählt Maria Frolowa, Vorsitzende des Kirchenvorstandes:

Der Gedanke an einen Basar in der Moskauer Gemeinde kam uns zum ersten Mal bei den Kindergottesdiensten. Die Kinder und wir wollten nicht nur Hörer der biblischen Geschichten sein, sondern auch lernen, lebendige Christen zu sein – hellhörig für die Nöte der Menschen um uns. Aber wem konnten wir helfen und wie? Wir hatten keine Erfahrung.

Allein schon das Objekt für unsere Hilfe zu finden war nicht leicht! Wir berieten uns mit den Eltern und beschlossen, unsere Bemühungen auf ein Kinderheim zu richten. Wir riefen viele Moskauer Kinderheime an, aber die Antwort war überall gleich: „Wir brauchen keine Hilfe, und wenn wir Spenden annehmen, dann nur von orthodoxen Gemeinden“. Aber völlig unerwartet lernten wir die Oberärztin des Kinderheims in der Stadt Kolomna im Moskauer Umland kennen. Dort sind auch die Lutheraner schon gut bekannt: In der Stadt gibt es eine lutherische Gemeinde. Dank sei ihrer Vorsitzenden Natalja Dempke für den guten Ruf der Lutheraner in Kolomna! Das Kinderheim empfing uns mit offenen Armen: Wir tranken Tee und unterhielten uns mit allen Kindern. Und natürlich war unsere Hilfe für diese Einrichtung hochwillkommen.

Die erste Frage hatten wir gelöst, und über das Wie dachten wir nicht lange nach: Es war Adventszeit, und wir bereiteten

zusammen einen Basar vor. In den Kinderstunden wurde gebastelt, die Eltern begannen mitzumachen, danach auch der Frauenkreis und der Seniorenkreis. So begann die ganze Gemeinde, sich auf unseren ersten Weihnachtsmarkt vorzubereiten. Die Initiative der Kindergruppe wurde zur Sache der ganzen Gemeinde.

In diesem Jahr findet schon der fünfte Weihnachtsbasar statt (und im Frühjahr gab es auch noch einen Osterbasar). Nicht alles klappte sofort: Der Termin wurde hin- und herverlegt: *vor* oder *zu* Weihnachten? Der Ort wurde geändert: Es war besser, den Basar im Kirchensaal und am Eingang einzurichten, um möglichst viele Teilnehmer anzulocken, denn in entferntere Räumlichkeiten konnten keine Passanten, Touristen und neugierige Einheimische kommen.

Die Ankündigung des Basars hängen wir rechtzeitig im Hof der Kirche aus und verteilen Einladungen – sowohl in der Gemeinde, als auch in umliegenden Geschäften und Cafés und an Bekannte; auch im Internet gibt es eine Ankündigung auf der Website der Hauptkirche und in sozialen Netzwerken. Schön gestaltete Räume und Musik auf der Straße locken sogar zufällige Passanten an. Es ist wunderbar, dass letztes Jahr auch der Gemeindechor

→ сетях. Красиво оформленные помещения и музыка на улице привлекают даже случайных прохожих. Прекрасно, что в прошлом году и хор общины не остался в стороне: звучала «живая» музыка! Дети рады участвовать в мастер-классах и поиграть с аниматором. На ярмарке радовали не только поделки и сувениры наших прихожан, но и чай с домашней выпечкой.

Конечно, мы решили еще не все вопросы и трудности: наверное, лучше проводить ярмарки на улице (как успешно прошла ярмарка в Пасху), но как быть зимой? Будем думать об отапливаемых палатках перед собором. И, конечно, есть огромное желание расширить сферу: от общины к сообществу общин, до городского уровня с участием крупных общественных и государственных предприятий. И мы уверены, что с Божьей помощью у нас получится!

Мария Фролова

nicht untätig zusah: Wir hatten Live-Musik! Die Kinder nahmen mit Freuden an Workshops und an Spielen des Animators teil. Auf dem Basar konnte man sich nicht nur an den Bastelarbeiten und Souvenirs unserer Gemeinemitglieder erfreuen, sondern auch an einem Tee und hausgemachtem Gebäck.

Natürlich haben wir noch nicht alle Fragen und Probleme gelöst: Wahrscheinlich ist es besser, die Basare unter freiem Himmel durchzuführen (was beim Ostermarkt erfolgreich praktiziert wurde), aber was soll man im Winter machen? Wir werden über beheizbare Zelte vor der Kirche nachdenken. Und natürlich haben wir den großen Wunsch, unseren Kreis zu erweitern: von einer Gruppe von Gemeinden bis hin zur städtischen Ebene mit der Teilnahme großer gesellschaftlicher und staatlicher Einrichtungen. Und wir sind sicher: Mit Gottes Hilfe schaffen wir das!

Maria Frolowa

Идеальный праздник

Неважно, по какому календарю отмечать Рождество, в любом случае в наших широтах это самая темная и холодная пора года. В Одессе в это время городом правят долгая ночь, штормовое море, ледящий промозглый ветер, грязный мокрый снег, сырость, гололедица. Естественное желание – спрятаться, укрыться от невзгод под пледом. Все стремятся к уюту. Идеальный рождественский уют нужно создать своими руками. Это сделать непросто.

...Для этих, немножко «странных», людей подготовка к Рождеству начинается весной. Они ищут деньги, порой выворачивая наизнанку семейный бюджет. Они делают заказы. Они договариваются с транспортными компаниями и с таможней. Они закупают красное вино тоннами, специи – десятками килограммов, дрова – кубометрами. Они посещают детские дома и интернаты. Они дискутируют, спорят, ссорятся, мирятся и молятся вместе. Для чего?

Приходит третья неделя Адвента, и на три дня кафедральный лютеранский собор св. Павла в Одессе и вся прилегающая территория превращается в настоящую рождественскую ярмарку. Здесь есть всё: концерты органной музыки, выступления детских коллективов, замечательные немецкие пироги, дрезденские штоллены, яблоки в глазури, марципаны, пряники и печенье, жареные на огне колбаски и огненный глинтвейн, каленые орехи и каштаны. Неповторимая атмосфера настоящего европейского

Das ideale Fest

Unabhängig davon, nach welchem Kalender man Weihnachten feiert, fällt es in unseren Breiten in die dunkelste und kälteste Zeit des Jahres. In Odessa herrschen jetzt die lange Nacht, das stürmische Meer, eisiger feuchter Wind, Schneematsch, Nässe und Glatteis über die Stadt. Man wünscht sich natürlicherweise, sich zu verkriechen, unter einer Woldecke Schutz vor den Unbilden zu suchen. Alle streben nach Gemütlichkeit. Ideale weihnachtliche Gemütlichkeit muss selbstgemacht sein. Sie zu schaffen ist nicht leicht.

... Für diese etwas „seltsamen“ Leute beginnt Weihnachten im Frühjahr. Auf der Suche nach Geld krempeln sie manchmal den ganzen Familienhaushalt um. Sie geben Bestellungen auf. Sie verhandeln mit Transportunternehmen und mit dem Zoll. Sie kaufen tonnenweise Rotwein, zentnerweise Gewürze und kubikmeterweise Brennholz ein. Sie besuchen Kinderheime und Internate. Sie diskutieren, streiten, versöhnen sich und beten zusammen. Wofür das alles?

Es kommt die dritte Woche der Adventszeit, und für drei Tage verwandelt sich die lutherische Hauptkirche St. Pauli in Odessa und das ganze dazugehörige Grundstück in einen echten Weihnachtsmarkt. Hier gibt es alles: Orgelkonzerte, Auftritte von Kindergruppen, köstlichen deutschen Kuchen, Dresdner Stollen, kandierte Äpfel, Marzipan, Lebkuchen und Plätzchen, gegrillte Würstchen und Feuerzungenbowle, gebrannte Nüsse und Kastanien. Die unvergleichliche Atmosphäre eines echten europäischen Festes. Hier kann man originelle Weihnachtsgeschenke und handgearbeitete Souvenirs kaufen. Hier kann man von behinderten Kindern gefertigte Arbeiten erwerben. Hier kann man einfach Geld für ein Internat spenden und eine Kinderzeichnung als Andenken bekommen. Während die Erwachsenen Würstchen und Glühwein genießen, können die Kinder selbst ein Geschenk basteln. Hier kann man am Feuer sitzen und reden. Haben etwa alle zu Hause einen Kamin? Haben alle einen gutwilligen Gesprächspartner? Für viele wird der Traum vom idealen Fest in der St. Paulikirche Wirklichkeit.

Der Weihnachtsmarkt ist schon lange zu einem Ereignis für die ganze Stadt geworden. Es kommen Tausende von Besuchern. Und diese großangelegte Aktion wird getragen von einfachen Freiwilligen, von Christen, die Jesu

праздника. Здесь можно купить оригинальные рождественские подарки и сувениры ручной работы. Здесь можно приобрести работы, выполненные детьми-инвалидами. Здесь можно просто пожертвовать деньги для интерната и получить на память детский рисунок. Пока взрослые лакомятся колбасками и глинтвейном, дети могут сделать подарок своими руками. Здесь можно посидеть и поговорить возле костра. У всех ли есть дома камин? У всех ли есть добрый собеседник? Для многих мечты об идеальном празднике превращаются в явь в кирхе св. Павла.

Рождественская ярмарка давно стала событием общегородского масштаба. На нее приходят тысячи посетителей. А держится это масштабное мероприятие на простых волонтерах, на христианах, которые проповеди и притчи Иисуса воспринимают как личный призыв к действию. Это по-настоящему тяжелая работа. Небольшая группа людей обслуживает тысячи гостей каждый день. Здесь каждому приходится быть одновременно официантом, поваром, кассиром, дворником, грузчиком, бухгалтером, охранником, психологом и проповедником. Волонтерам не нужны опознавательные знаки. Все узнают их по радостному блеску в уставших глазах и по особому запаху костра и глинтвейна, который вьелся в одежду.

Три дня ярмарки пролетают, как три мгновения. Теперь нужно распределить заработанные и подаренные деньги. Это тоже ответственная работа. Изначальная договоренность предусматривает, что все средства будут потрачены исключительно на помощь детям, и это будет только адресная помощь. Директор спецшколы для детей с умственной задержкой просит материалы для творчества: деревянные заготовки, ткань, нитки, краски, бисер. Нужно помочь. Интернат для девочек с аутизмом: средства гигиены, шампунь, моющие средства. Интернат для детей с психическими отклонениями: подгузники, обувь, костюмы для танцев и театральной студии. Футболки с именем спортивного кумира. Снова шампунь и обувь... Сложно сдерживать слезы. Усталость, накопленная за время ярмарки, проявляется с неожиданной стороны. А впереди еще пять интернатов, онкологический детский центр и многочисленные личные просьбы. И еще не забыть о лете: нужно будет помочь деткам из бедных сел. А в этом году добавляются абсолютно непостижимые для миролюбивой Украины категории: дети-беженцы.

Работа заканчивается, усталость лечится, слезы высыхают на холодном декабрьском ветру. Что остается? Остается необыкновенное чувство тепла в душе каждого волонтера. Это искренняя благодарность Богу и друзьям. Это счастье.

«Одним выстрелом нельзя убить двух зайцев». Данное утверждение оставим на обсуждение охотникам. Нам успешно удастся одной яркой акцией достичь нескольких целей: Мы дарим неповторимый красочный праздник жителям города и туристам. Мы привлекаем внимание к нашей Церкви. Сегодня сложно найти одессита, который бы не знал о нашей кирхе. Несколько человек, придя на ярмарку в качестве гостей стали членами Церкви и теперь работают на ярмарке как волонтеры. Мы реально помогаем детям. Мы гордимся, что средства для помощи заработаны нами, а не получены из благотворительных фондов. Дети узнают нас и радуются нашим встречам.

...А теперь нужно нарядить елку, запечь гуся и пригласить друзей.

Евгения Донецкая, Оксана Клюднт

Predigten und Gleichnisse als persönlichen Handlungsauftrag verstehen. Es ist echte Schwerarbeit. Eine kleine Gruppe von Menschen bedient jeden Tag Tausende von Gästen. Hier muss jeder zugleich Kellner, Koch, Kassierer, Hausmeister, Güterverlader, Buchhalter, Wächter, Psychologe und Prediger sein. Die Freiwilligen brauchen keine Erkennungszeichen. Jeder erkennt sie an den freudig glänzenden Augen und an dem besonderen Duft von Feuer und Glühwein, der die Kleidung durchtränkt.

Drei Tage Weihnachtsmarkt fliegen dahin wie drei Augenblicke. Jetzt muss das erarbeitete und geschenkte Geld aufgeteilt werden. Das ist auch eine verantwortungsvolle Arbeit. Die anfängliche Vereinbarung besagt, dass alle Mittel ausschließlich für die Hilfe an Kindern genutzt werden und dass es nur um Direkthilfe geht. Der Direktor einer Sonderschule für geistig zurückgebliebene Kinder bittet um Kreativmaterialien: Holzrohlinge, Stoffe, Garn, Farben, Glasperlen. Da muss man helfen. Ein Internat für Mädchen mit Autismus braucht Hygieneprodukte, Shampoo und Reinigungsmittel. Ein Internat für Kinder mit psychischen Auffälligkeiten benötigt Windeln, Schuhe, Kostüme für Tänze und für das Schauspielstudio. T-Shirts mit dem Namen eines Sportidols. Wieder Shampoo und Schuhe... Man kann kaum die Tränen zurückhalten. Die während des Weihnachtsmarktes aufgelaufene Müdigkeit macht sich auf unerwartete Weise bemerkbar. Und fünf Internate, ein Kinderkrebszentrum und zahlreiche persönliche Bitten stehen noch aus. Und auch der Sommer darf nicht vergessen werden: Da werden Kinder aus armen Siedlungen Hilfe brauchen. Und in diesem Jahr kommt eine Kategorie dazu, die für die friedliebende Ukraine völlig unvorstellbar war: Flüchtlingskinder.

Die Arbeit wird beendet, die Müdigkeit askuriert, die Tränen trocknen im kalten Dezemberwind. Was bleibt? Es bleibt ein besonderes warmes Gefühl im Herzen jedes Freiwilligen. Es ist aufrichtige Dankbarkeit an Gott und an die Freunde. Es ist Glück.

Bei uns sagt man: „Man kann nicht zwei Hasen mit einem Schuss töten“. Diese Behauptung mögen die Jäger diskutieren. Wir schaffen es, mit einer markanten Aktion mehrere Ziele zu erreichen: Wir schenken den Bewohnern und Besuchern der Stadt ein unvergleichliches, farbenfrohes Fest. Wir lenken die Aufmerksamkeit auf unsere Kirche. Heute wird man kaum einen Odessiten finden, der unsere Kirche nicht kennt. Ein paar Menschen, die als Gäste auf den Weihnachtsmarkt gekommen sind, sind zu Mitgliedern der Kirche geworden und arbeiten diesmal als Freiwillige beim Weihnachtsmarkt mit. Wir bringen Kindern reale Hilfe. Wir sind stolz, dass die Mittel für diese Hilfe selbst verdient und nicht aus Wohltätigkeitsfonds stammten. Die Kinder erkennen uns und freuen sich beim Wiedersehen.

...Und jetzt müssen wir den Baum schmücken, die Gans in den Backofen schieben und Freunde einladen.

Ewgenia Donezkaja, Oksana Klundt

Постыжение реальностью

Искусство и религия в богословии Пауля Тиллиха

Антон Тихомиров, доктор теологии,
ректор Теологической семинарии ЕЛЦ,
Санкт-Петербург

Выступая на открытии одной из выставок в Берлине в 1930 году, знаменитый теолог Пауль Тиллих сказал: «Характерным и позорным для нашей религиозной ситуации является то, что на этой выставке особенно яркими являются именно обыденные предметы, которые подчеркнута не имеют культового назначения. Простая чаша в глубочайшем религиозном смысле постыжает всю представленную здесь культовую утварь».

Богословие – это попытка проникнуть в последнюю глубину любых областей человеческой культуры

Понять это смелое и парадоксальное высказывание Пауля Тиллиха можно, только уяснив его понимание религии и культуры. Религия для него – это состояние бесконечной увлеченности, захваченности «несущей основой» и «пожирающей бездной» нашего бытия, традиционное имя которой – «Бог». Всякое же человеческое действие, исходящее из такой захваченности, всякая попытка ее выразить, донести до других людей и есть культура. Для этого великого богослова нет и не может быть безрелигиозной культуры. Соответственно, нет и не может быть богословия самого по себе как отдельной сферы человеческого знания, размышлений или деятельности. Богословие – это попытка проникнуть в последнюю глубину любых областей человеческой культуры. Богословие занимается не каким-то

своим особым предметом (даже если его назвать «Богом»), а самым глубоким, что есть в науке, искусстве, литературе, музыке и т.д.

Этот номер нашего журнала посвящен искусству в Церкви и, прежде всего, изобразительному искусству. Для Пауля Тиллиха именно изобразительное искусство часто служило иллюстрацией того, как именно религия соотносится с культурой, как она *может* с ней соотноситься. В этом смысле Пауль Тиллих различает пять основных типов того, как безусловная реальность (т.е. Бог) открывается в искусстве разных стилей.

Во-первых, это *сакраментальный* тип. В этом типе искусство демонстрирует Божественное как нечто, что зримо присутствует здесь и сейчас. Оно достигает этого эффекта тем, что реалистично изображает привычные предметы и явления, но при этом так, что они кажутся нам чуждыми, таинственными. Образцами такого типа является так называемое примитивное искусство, магический реализм или, например, картины Шагала.

Во-вторых, тип *мистический*. В нем художник пытается изобразить бесконечно глубокое, Божественное без помощи каких-либо предметов. Сюда относятся традиционные китайские пейзажи, которые показывают мир как мистическое единство, и в которых отдельные детали почти не играют никакой роли. Вершиной этого типа, однако, становится беспредметное искусство, абстракционизм, в котором художники вообще отказываются от изображения конкретных объектов.

В-третьих, *пророческо-критический* тип. Под ним Тиллих понимает, прежде всего, реалистическое

Винсент Ван Гог. «Звездная ночь над Реной», 1888 год. – «Искусство "экстатического типа" изображает предметный окружающий мир, но в "искаженном" виде, заставляя неземное, глубинное, скрытое от наших глаз "просвечивать" сквозь привычные очертания»

Марк Шагал. «Над Витебском», 1914 год. – «Искусство "сакраментального типа" демонстрирует Божественное как нечто, что зримо присутствует здесь и сейчас, реалистично изображая привычные предметы и явления, но при этом так, что они кажутся нам чуждыми, таинственными. Об-разцами такого типа являются, например, картины Шагала»

искусство, поскольку оно всё-таки стремится не к пустой фотографической точности рисунка, а пытается открыть нам глаза на правду, сокрытую под покровом будней. Не случайно именно реализм в искусстве часто вставал на службу революционным движениям. В нем сочетается беспощадная критика всего негативного, на которое мы часто закрываем глаза, и надежда на лучший мир.

Четвертым типом является *религиозный гуманизм*. Он возникает, когда тема надежды, характерная для предыдущего типа, доводится до последнего предела. Мир уже воспринимается как совершенный, таким он и изображается. Это, отчасти, искусство античности, это мироощущение художников эпохи Ренессанса, сюда же можно отнести и идеологически мотивированную восторженно-реалистическую живопись, существовавшую в тоталитарных государствах.

Пятый тип – *экстатический*. Это, прежде всего, искусство экспрессионизма. Он изображает предметный окружающий мир, но в «искаженном» виде, заставляя неземное, глубинное, сокрытое от наших глаз «просвечивать» сквозь привычные очертания. Это не только современный экспрессионизм, но и иконопись или рисунки в римских катакомбах.

У каждого типа есть свои сильные и слабые стороны. Но по Тиллиху именно последний тип является особенно важным и, пожалуй, самым религиозным среди всех остальных. Многие комментаторы говорят о том, что именно таким, экспрессионистским, и должно быть по Тиллиху, прежде всего, протестантское искусство.

Церковь может и должна быть открыта ему. При этом не так важно, считает себя тот или иной художник верующим или нет. Важен его талант, его умение проникать за покров обыденности, его стремление к глубине. Если все это в нем присутствует, то его можно назвать куда более религиозным, чем любого «верующего», просто фанатично повторяющего заученные догмы.

Можно сказать, что подобными мыслями вдохновлены и размышления Тиллиха о том, каким следует быть живописному, музыкальному, архитектурному

отражающий подлинную глубину всякого дня, глубину, о которой мы так легко забываем.

Второй принцип – *настоящее*. Не просто будни, а *наши будни!* Богослужение не должно превращаться в красивую абстракцию. Художественные, музыкальные и иные формы должны быть понятны нам, современны, затрагивать нас сегодняшних. Разумеется, они основываются на древних традициях, вдохновляются ими, но не могут быть простым их повторением.

Третьим принципом становится принцип *реальности*. «Могущество вещи – в ее предметности». Крест – это не декоративное украшение, а чаша для Причастия есть, прежде всего, сосуд для питья. Особенно важен этот принцип в нашу технологическую эпоху. Пауль Тиллих решается даже на весьма спорные утверждения, например, что нам сегодня о мощи органа больше скажет не его искусно декорированный проспект (фасад), а «обнажение» его технического устройства.

Все эти три принципа – выражение одного-единственного, самого главного требования: *истины!* Приведенные в самом начале слова Тиллиха предваряются следующим утверждением: «Судом над религией является тот факт, что она, призванная быть самой главной свидетельницей истины, постоянно оказывается постыженной истинностью тех, кто стоит от нее в стороне, тех, кто далек от ее культа и мифа, и которые ради своей истинности и должны оставаться от них далекими, пока культовые формы не стали формами, живущими истиной и реальностью». Далекое не со всем в размышлениях Пауля Тиллиха о религии и искусстве нам следует соглашаться (тем более, что кое-что в них могло со временем и меняться). Но, вот, об этих словах глубоко задуматься, точно, стоит. ■

и прочему оформлению наших богослужений. Он называет здесь три принципа.

Первый. Богослужебная форма должна определяться *будничным*. Это так, поскольку каждое мгновение нашей жизни по-своему, но в равной мере соотносится с вечностью. Праздник (которым является богослужение) есть не некий «особый, другой» день, а день,

Именно таким, экспрессионистским, и должно быть по Тиллиху, прежде всего, протестантское искусство

«Ну, и песни...»

Дмитрий Зенченко, пастор Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России, Санкт-Петербург

Однажды служительница протестантской Церкви, побывавшая на лютеранском богослужении в Петербурге, пожаловалась, что традиционная литургия не в состоянии утолить ее духовный голод. «Нечего там делать... Проповедь слишком короткая. Ну, и песни...». Эта женщина вряд ли догадывалась о своем далеком предшественнике. В 1772 году английский историк музыки Чарльз Барни возвращался на родину из Гамбурга. Он сделал короткую остановку в Бремене. «...Я посетил кафедральный собор, принадлежащий лютеранам, где я обнаружил общину, поющую заунывную мелодию без сопровождения органа. По окончании органист дал тон гимна, в подлинно тягучем стиле... Этот большой инструмент обладает благородным и хорошо настроенным звучанием, но игра, я полагаю, была более старомодной, чем всё, что можно было услышать в наших захолустных городишках на протяжении минувшего столетия». Далее Барни с иронией описывает, как он успел сходить на почту и по другим делам, и, вернувшись, якобы застал прихожан распеваящими всё то же заунывное песнопение.¹

Действительно, хотя на наших молодежных собраниях можно слышать модные христианские песни, исполненные под гитару и синтезатор, современный протестант² может почувствовать себя не слишком уютно на обыкновенном лютеранском богослужении. Проблема состоит

не только в сравнительно короткой и не слишком эмоциональной проповеди, но и в восприятии «старомодных» лютеранских хоралов, то есть песнопений, написанных в строгом стиле и исполняемых всей общиной. Разумеется, провозглашение Слова Божьего не ограничено лютеранскими рамками. Когда слова пытаются выразить невыразимое, в дело вступает сочетание слов и музыки. Непредставимое, вплетенное в музыкальную ткань, становится слышимым; так духовные песнопения приносят Слово Божье в человеческую жизнь. Все верующие знают, насколько важной является проповедь, выраженная музыкальными средствами.

Особенность лютеранской хоральной традиции заключается в том, что она сосредоточена не на законнической проповеди или призыве к подражанию праведным делам известных христиан. В центре нашей гимнодии³ – Св. Евангелие об оправдании грешников по милости Божьей ради Иисуса Христа (Деян. 4,12). Вместе с тем, Евангелие – это не единственное откровение Божье. В Своем Законе Бог также открывает Свой гнев «на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (Рим. 1,18). Таким образом, церковные песнопения в первую очередь призваны не столько наставить нас в благочестивой жизни, сколько явить ужасающую действительность нашего духовного состояния и освободить нас посредством провозглашения искупительной жертвы Христовой.

Примером такого подхода может служить хорал Мартина Лютера «Из сердца глубины мой глас» (СП 188)⁴, основанный на покаянном 129 псалме: «Коль станешь Ты на грех взирать, кто в состоянье устоять, Господь, перед Тобою?». К сожалению, в русском переводе последней строфы исчезло

3 Гимнодия (гр. *hymnodia*) – букв. «пение гимна». Однако, поскольку термином *hymnodos* обозначался как исполнитель, так и автор гимна, понятие «гимнодия» охватывает также религиозную лирику. Гимнодию не следует путать с гимнологией – дисциплиной, изучающей историческое, филологическое и эстетическое формирование гимнов и их авторов.

4 Сборник песнопений Евангелическо-лютеранской Церкви (СПб: ЕЛЦ, 2009).

Когда слова пытаются выразить невыразимое, в дело вступает сочетание слов и музыки

1 *An Eighteenth-Century Musical Tour in Central Europe and the Netherlands: Being Dr. Charles Burney's Account of His Musical Experiences* (London: Oxford University Press, 1959), 222-223.

2 За неимением лучших терминов, слова «протестант», «протестантский» в данном случае не включают представителей евангелическо-лютеранских Церквей.

ясное упоминание о том, что Бог – это *добрый* Пастырь, *der gute Hirt*. Тем не менее, сохранен общий тон песнопения, внимание которого сосредоточено на милости Божьей: «Твоей лишь милостью мы все спасенье обретаем. И в самом праведном житье всё тщетно, что свершаем... На Бога буду уповать, не на свои дела я».

Покаянные гимны значительной части протестантской традиции (баптистской, реформатской, методистской, пятидесятнической), напротив, склонны подчеркивать

обусловленность Божьей милости. «И теперь вода живая для сердец людских течет; благодать в ней разливая, даром Бог дает. Да познает мир: с щедротой ключ свой Бог на нас прольет, если любим мы Того, Кто у колодца ждет» (ПВ 314)⁵. То есть, милость даруется всё же не даром, а лишь при условии, например, любви к Богу.

Лютеранские хоралы не оставляют сомнений в том, Кому всецело принадлежит заслуга в нашем обращении: «Жив Христос, а с Ним и я... Тот, Кто умер за меня, новой жизни дал начало... Он призвал к Себе меня» (СП 91). Бог ищет и обращает грешного человека. Поскольку наша гимнодия подчеркивает мысль о невозможности спасти себя самостоятельно, очевидно, что некоторые протестантские гимны с текстами вроде «О, если б ты искал Его (Христа) упорно, как счастья ищут, ты б Его нашел» (СП 191, ПВ-2800⁶ 1240) могли проникнуть в наши сборники песнопений разве что по недоразумению. Не будем недооценивать роль этих недоразумений. Конечно, многие гимны в наших песенниках могут быть малоинтересны по причине невыразительных текстов и откровенно слабых мелодий. Но вряд ли можно терпеть песнопения, прославляющие скорее наши безуспешные попытки стяжания праведности, нежели любовь и безусловное прощение милостивого Бога. Настоящим лютеранским хоралом присуще ясное провозглашение Евангелия.

Другая особенность лютеранской гимнодии состоит в ее литургичности. Это означает, что церковные песнопения существуют в определенном контексте; они связаны с церковным календарем, посвященном определенным событиям истории спасения. Но дело не только в этом. Литургия продолжается даже за стенами храма, в том, что

Фрагмент картины Ганса Гольбейна "Полстер" (1524), на котором изображен сборник лютеранских гимнов, изданный в 1524 году в Виттенберге

ранние христиане называли «литургией жизни». То есть критерию литургичности должны соответствовать практически все наши духовные песнопения. Они должны быть сосредоточены как на Евангелии, так и на Таинствах.

Протестантская гимнодия понимает Таинства рационалистически – скорее как заповеди и внешние знаки принадлежности к общине верующих, чем как средства, в которых Бог преподает нам Свою милость и прощение грехов. Духовное возрождение воспринимается как следствие усилий самого верующего: «Принимал я святое крещение, заключил завет с Богом святой. Я от зла и греха отрекался – обет Богу в крещенье давал» (ПВ 408). Крещение, в таком случае, производит не Бог, но сам человек: «Во имя я Твое крещусь» (ПВ 413). Как правило, в песнопениях, посвященных Крещению, нет ничего о прощении грехов и спасении как о Божьих дарах, которые приносит это Таинство.

В отличие от протестантской традиции, лютеранские гимны проповедуют в Крещении новое духовное рождение. Крещение обладает такой силой и не зависит от наших усилий или немощи, потому что осуществляется Самим Богом: «Итак, крещен (NB: не «я крещусь!» – Д. З.) в Твое я имя, Отец и Сын и Дух Святой... Мне даровал Отец наследство, и в нем меня Он освятит; плоды Твоей жестокой смерти, о, мой Господь, Ты мне вручил» (СП 132).

Рационалистический подход свойственен протестантской гимнодии и в отношении Таинства Алтаря. Верующим предлагают мысленно отправиться к Голгофе или же к небесному престолу: «Взойдем на Голгофу, мой брат! Там посланный Богом Мессия распят» (ПВ 420). С точки зрения этой традиции, Христос пребывает на небесах; Он не присутствует Своими истинными Телом и Кровью на алтаре в хлебе и вине для прощения наших грехов. Вечера Господня – это только

Наша гимнодия подчеркивает мысль о невозможности спасти себя самостоятельно

⁵ Песнь возрождения (Минск, 1990), сборник духовных песен, широко используется в протестантских церквях СНГ. Впервые был выпущен в свет в 1978 году. В современные издания входят более тысячи песнопений.

⁶ Песнь возрождения 2800 (Александрия: Ездра, 2011).

→

Лютеране знают, что сердце человека не может быть источником истинного сокрушения о грехах

знак завета с Богом и мысленное упражнение в воспоминании о крестной жертве Христа: «Он (Христос) в знак любви союза пред смертью Своей взял хлеб и, преломляя, ученикам давал, вином их напоя, Он смерть Свою являл» (ПВ 423). В протестантской гимнодии распространено детальное изображение страданий Христа,

больше рассчитанное на сочувствие, чем на провозглашение объективных истин о том, что такое Вечеря Господня, и в чем ее смысл: «О, как над Ним издевались, как заушали Его! Гвозди как жадно впивались в тело святое Его! Огненно-красной струею кровь истекла из ран...» (ПВ 418).

Лютеранская гимнодия также не безупречна. Нетрудно заметить, что мы часто делаем акцент на личных отношениях с Христом при причащении. Это верный акцент, который, однако, может приводить к забвению других, менее субъективных, аспектов.

Например, что причастник подходит к алтарю не просто как отдельная личность, но как член Церкви Христовой. Другими словами, отношения между верующими, причащающимися у единого алтаря, зачастую остаются как бы второплановыми по отношению к личной набожности. Тем не менее, такие хоралы как «Слава Отцу вовеки да пребудет» (СП 140) явно представляют собой евхаристическую молитву всей Церкви, а не только отдельного христианина. В любом случае, **наши хоралы подчеркивают, что сегодня Воскресший Иисус Христос обитает не в недостижимых высотах, а с нами и в нас.** Вопреки всем ухищрениям рационалистов, они ясно провозглашают истинное и таинственное присутствие Тела и Крови Господних в святых дарах: «Не постигнет наш рассудок это явленное чудо. Как из грозди виноградной кровь Христа струей отрадной благодатью исполняет? Тайну ту Господь лишь знает» (СП 137). Мы принимаем Св. Причастие для соединения с Христом и прощения грехов: «Тело дал нам в хлебе, кровь – в вине. Дар Твой драгоценный мы вкушаем все... Вот склоняюсь я к святому алтарю, трепетно вкушаю и благодарю. Дай, Господь, мне с радостью принять от Тебя прощение, Духа благодать» (СП 142).

Такая существенная разница укоренена в общем подходе протестантского богословия, согласно которому Бог преподает Себя верующим посредством благочестивых мыслей и чувств. Однако лютеране знают, что сердце человека не может быть источником истинного сокрушения о грехах или уверенности в Божьей милости: «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15,19). Бог преподает Себя не через наши изменчивые мысли и чувства, но через то, что существует объективно, независимо от нашего настроения – через Свои Слово и Таинства. Мы получаем их посредством веры, которая, опять-таки, является даром Божьим. Само слово «богослужение» в первую очередь означает, что мы принимаем от Бога Его дары: «...Поклонение и божественное служение Евангелия заключается в том, чтобы принимать дары от Бога... Главное служение Евангелия заключается в желании принять прощение грехов и праведность» (Апология Аугсбургского вероисповедания, арт. III, 189). То есть, в богослужении и Таинствах мы, скорее, получаем, чем отдаем; это не наше служение Богу, а Божье служение нам через средства благодати. Даже наши молитвы, прославление Бога, «жертвы благодарения» – это следствие благих даров Божьих: «Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою» (Пс. 50,17). Если мы поем о том, во что

веруем, наша гимнодия должна открывать воплощенную реальность, данную в Крещении, Причастии и прощении наших грехов.

Всё это не означает, что нелютеранские духовные традиции ни на что не пригодны. Также неверно будет считать, что протестанты проповедуют исключительно о Законе Божьем, а лютеране – только о Евангелии. Мы говорим о различных акцентах. **Главная тенденция лютеранской хоральной традиции состоит в проповеди чистого Евангелия о прощении грехов и спасении ради жертвы Христовой. Очевидная тенденция протестантской песенной традиции – в проповеди Закона.** Закон Божий очень важен – неспроста лютеранские катехизисы начинаются с обширных разделов о соблюдении Десяти заповедей. Но спасает нас только милость Божья, явленная в Св. Евангелии. Поэтому Евангелие должно очевидным образом преобладать над Законом и в песенной традиции. Христос должен не только упоминаться в тексте гимна, но быть настоящим центром любого духовного песнопения – так, чтобы воспевание опыта и жертвенности людей не наносило ущерба благовествованию.

К сожалению, вне богослужений нас окружают и наставляют не самые лучшие песнопения. Понятно, почему в отсутствие хороших переводов и оригинальных русскоязычных хоралов российские лютеране вынуждены воспринимать

инославные песнопения. Однако когда в конце 1523 года Лютер призвал единомышленников к созданию немецких

хоралов, уже полгода как существовал богослужебный сборник радикального реформатора Томаса Мюнцера, включающий одиннадцать переложённых на немецкий язык латинских гимнов. При всем том, эти песнопения не прошли строгую духовную цензуру Лютера. Он критически относился к богословию Мюнцера и не воспользовался готовыми гимнами. Вместо этого Лютер призвал к написанию новых песнопений.⁷ Мы можем вспомнить эту историю, перед тем как петь очередной гимн, в котором центр внимания перемещается с Бога на человека, и от которого, вполне возможно, был бы в восторге сам Мюнцер.

Чарльз Барни верил, что современные, популярные стили музыки, мелодии и тексты должны вытеснить старомодные хоралы. Тем не менее, из всего его гимнографического наследия до нас не дошло ни одного оригинального сочинения. Никто сегодня не поет его гимны, в то время как «старомодные» хоралы, подобные тому, который критиковал Барни в Бремене, продолжают регулярно звучать не только в лютеранских домах и храмах. Потому что **истинная духовная пища – это не непременно модное, а ясное провозглашение того, что Бог совершает для нас в Иисусе Христе.** Хоралы не обязательно должны быть монотонными и скучными. Но их тексты должны быть адекватными, а мелодии не вызывать ненужные ассоциации со стилями «блатной шансон» или «два притопа, три прихлопа», чем страдают многие современные песнопения. Лютеранская хоральная традиция не застыла в XVI-XVIII веках. Примером тому служат гимны современных авторов, такие как построенная на хроматическом звукоряде мелодия «Du som gick före oss» шведского композитора Свена-Эрика Бэка на слова Олафа Хартмана (Psalmboken 74)⁸. Не нужно бояться, что литературно и музыкально сложные, дидактичные песнопения отпугнут возможных прихожан. Церковь не должна восприниматься как элемент развлекательной культуры. В то время как многие общины избирают легкие пути, мы должны помнить о том, что истинный крест не бывает легким и гибким. ■

Церковь не должна восприниматься как элемент развлекательной культуры

7 Patrice Veit. *Das Kirchenlied in der Reformation Martin Luthers: Eine thematische und semantische Untersuchung* (Stuttgart: Franz Steiner Verlag Wiesbaden GmbH, 1986), 119, 180.

8 Olov Hartman, Sven-Eric Bäck.

Лидия Чиж

Случай с одним хористом

Эту рождественскую историю сочинила педагог и писательница Лидия Чиж, которая живет в польском городе Висла. В Евангелическо-Аугсбургской Церкви в Польше она известна не только как автор книг и публикаций в церковных журналах, но и как активная участница женской работы. Этот рассказ о Рождестве «от лица ангела» из своего сборника «Где Вифлеем? 12 историй на Рождество» ("Gdzie jest Betlejem? 12 opowiadań na Boże Narodzenie") Лидия любезно предоставила нам для перевода и публикации.

Хотелось бы рассказать вам об одном поистине необыкновенном событии, которое произошло в моей жизни. Не знаю, правда, захотите ли вы мне поверить, потому что звучит это просто неправдоподобно, как история не из этого мира.

А началось всё вполне обычно... С недавнего времени я пою в хоре. Может кому-то из вас пение

в хоре кажется старомодным, но я с самого рождения – если можно так сказать – просто обожаю петь, и моей мечтой было стать хористом. Я просто не мог дожидаться, когда достигну нужного возраста, чтобы вступить в элитарную вокальную группу. Ведь моей мечтой был не обычный коллектив, а всемирно известный госпел-хор «Глория», работающий в Царской Академии.

Как только был объявлен набор в «Глорию», я был одним из первых кандидатов. Однако конкуренция была большая, избирались – как это определила комиссия – только «ангельские голоса». Я был так горд и счастлив, когда услышал свое имя среди имен вновь принятых хористов.

На каждую репетицию я летел словно на крыльях. А работа не была легкой. Хор наш был коллективным профессиональным и отличался, как я уже упоминал, очень высоким уровнем, а для этого требовалось много упражняться. Репетиции у нас были ежедневными, а выступления несколько раз в неделю и по праздникам. Впрочем, для нас каждый день был праздничным.

Пение доставляло нам большую радость. Не знаю, слышали ли вы когда-нибудь о музыке госпел – это песенный жанр, который является прославлением Бога.

Наш дирижер был очень требовательным, но он был также и великим артистом – его чувство ритма и гармонии было просто гениальным. Он заставлял нас работать до седьмого пота, но эти усилия стоили того.

Однако возвратимся к тому удивительному приключению, о котором хочу вам рассказать. Еще в первый день наш дирижер объявил, что Царь запланировал какой-то особенный праздник. Как я уже сказал, хор «Глория» работал при Царской Академии, поэтому мы часто выступали на различных праздниках, организованных нашим Монархом. Но тут Царь готовил нечто исключительное, в значительной степени отличающееся от того, что доселе происходило во дворце. Ожидался, судя по всему, какой-то необычный Гость, который по своему величию должен был превосходить всех до сего момента известных нам царей. К сожалению, ничего больше мы узнать не могли, ибо ход мероприятия держался в строжайшем секрете. Мы предполагали, что дирижер знает больше подробностей о программе, но в ответ на наши вопросы он только загадочно улыбался.

Наш хор должен был к этому уникальному празднику подготовить фантастическую программу. Это должно было быть что-то новое и оригинальное. Дирижер провел несколько бессонных ночей, сочиняя новую песню, но то, что он написал, было просто поразительным. Просто на вершине хит-парада! Наши репетиции были еще более интенсивными, чем раньше. Помимо вокальных упражнений были организованы также занятия хореографией – мы репетировали вход на сцену по гигантским ступеням и спуск с нее. При большом количестве хористов это, скорее,

напоминало военную муштру. Вправо поворот при входе, влево – при выходе. И следить за тем, чтобы не наступить на подол соседа.

Кстати, о нарядах. Мы получили новые костюмы. Очень красивые – длинные, похожие на тунику, сшитые из какого-то блестящего, белоснежного материала, который не нужно было гладить, как бы он ни мялся.

И вот наступил этот день. Эмоции захлестывали. С неземным волнением мы стояли позади прекрасного тронного зала, готовые войти. Последние приготовления: поправить наряд и уложить волосы. Молнией пронеслась весть: «Пора!». Все в напряжении, выстроившись рядами, мы хотим войти по позолоченным ступеням, когда Царь объявляет, что мы должны петь... в поле. Где?! В поле? Как это? Царь не пригласил этого таинственного Гостя в прекрасный тронный зал? Ведь это без преувеличения самое красивое место на целом свете. Посреди хористов послышались возгласы удивления. А... я знаю... Наверное, Царь устроил праздник в саду. Такое теперь в моде.

Потом мы выходим, как на крыльях стекаемся вниз, строимся и смотрим, кто пришел. Дипломатический корпус, царская свита, сколько их? Но нет, наверное, я ослышался! Кто? Пастухи? Какие пастухи? Это означает, что мы должны петь нашу прекрасную, неземной красоты песню пастухам? Таким оборванным, грязным, бедным пастухам? Тем, которые пасут в поле овец?

Это просто переходит всякое человеческое разумение! Ведь мы были убеждены, что будем петь для... Но не было времени для дискуссий. Была совсем темная ночь, только одна звезда на востоке светила очень ярко. Но от сияния, исходящего от наших одежд, сделалось светло, впрямь как днем. Мы начали петь... И тогда случилось нечто, о чем я не в состоянии рассказать словами.

Сначала я увидел полные ужаса лица этих людей. Но постепенно этот страх превратился в улыбку, когда наш дирижер объявил им, что они больше не должны бояться, потому что только что произошло самое великое чудо на земле. В ту минуту в их городке Вифлееме родился необыкновенный Ребенок, Сын Бога. Он – обещанный Спаситель, Которого ждали столько лет.

Он – Христос и Господь, Который даст им свободу и мир!

Эти слова вызвали сильное удивление и такую огромную радость на лицах пастухов, что я тоже почувствовал невыразимое счастье. Это был самый прекрасный момент в моей жизни. Только теперь я понял, что Царь не ошибся, посылая нас к тем простым пастухам – впрочем... Он никогда не ошибается!

Поэтому от всей души я пел так громко и красиво, как только мог: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!»!

Повторяя этот рефрен, мы начали постепенно лететь на гору. Не понимал я лишь одного. Почему наше громкое пение слышали только пастухи? С горы мы видели поблизости местечко, в котором на крышах спало множество людей. Но никто из них даже не поднял головы. Как они могли не услышать нашего пения? Но, правда, мы увидели, как пастухи бегут, что есть мочи, в то местечко и громко кричат. Наверняка оповещают всех о том, что увидели. Только... поверят ли им люди? ■

*Перевод с польского Елены Дякивой
Рисунки Анастасии Савельевой*

**Ты готов? –
улыбается этот ангел. –
...К мору, гладу, трусу, пожару,
нашествию иноплеменных,
движимому на ны гневу?
Всё это, несомненно, важно, но я не об этом.
Нет, я не об этом обязан напомнить.
Не за этим меня посылали.
Я говорю:
ты
готов
к невероятному счастью?**

(Ольга Седакова «Ангел Реймса»)

**Bist du bereit? –
lächelt dieser Engel –
... zum Tod, zum Hunger, zum Verrat, zur Feuersbrunst,
für den Überfall der Fremden, den sich auf uns zu bewegendem Zorn?
All dies ist, zweifellos, wichtig, aber darum geht's mir jetzt nicht.
Nein, nicht daran bin ich verpflichtet zu erinnern.
Nicht deshalb hat man mich geschickt.
Ich sage:
bist du
bereit
zum unbeschreiblichen Glück?**

(Olga Sedakova "Engel von Rheims")

Январь Januar

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4		
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

Mo Di Mi Do Fr Sa So

Февраль Februar

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	

Mo Di Mi Do Fr Sa So

Март März

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Mo Di Mi Do Fr Sa So

Апрель April

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			

Mo Di Mi Do Fr Sa So

2015

Витражи в церкви св. Павла. Владивосток. Художник Маттиас Клемм.
Glasfenster in der Pauluskirche in Wladiwostok. Künstler Matthias Klemm.

Сентябрь September

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30				

Mo Di Mi Do Fr Sa So

Октябрь Oktober

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Mo Di Mi Do Fr Sa So

Май Mai

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Mo Di Mi Do Fr Sa So

Июнь Juni

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30				

Mo Di Mi Do Fr Sa So

Июль Juli

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

Mo Di Mi Do Fr Sa So

Август August

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Mo Di Mi Do Fr Sa So

Принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию. Рим. 15,7

- 1.01 Новый год, Обрезание и наречение имени Иисуса
- 6.01 Богоявление, Эпифания
- 25.01 День обращения святого апостола Павла
- 2.02 Праздник Сретения Господня
- 18.02 Пепельная среда, начало Страстного времени
- 6.03 Всемирный день молитвы
- 25.03 Благовещение
- 29.03 Верное воскресенье
- 2.04 Великий четверг, День установления Причастия
- 3.04 Страстная пятница
- 5.04 Пасха, Воскресение Господне
- 25.04 Вознесение Господне
- 14.05 Вознесение Господне
- 24.05 Пятидесятница, праздник сошествия Святого Духа
- 31.05 Троица, праздник Святого Троидинства
- 24.06 Праздник Рождества Иоанна Крестителя
- 25.06 День Аугсбургского вероисповедания
- 29.06 День свв. апостолов Петра и Павла

- 2.07 День посещения Марией Елизаветы
- 28.08 День памяти жертв политических репрессий
- 21.09 День апостола и евангелиста Марфа
- 29.09 День архангела Михаила и всех ангелов
- 4.10 Праздник благодарения за урожай
- 18.10 День евангелиста Луки
- 30.10 День поминовения жертв насилия, войны и террора
- 31.10 День Реформации
- 11.11 День св. Мартина
- 18.11 День покаяния и молитвы
- 22.11 День поминовения усопших/Воскресенье вечности
- 24.12 Сочельник
- 25.12 Рождество Христово
- 26.12 День первоученика Стефана
- 27.12 День апостола и евангелиста Иоанна
- 28.12 День невинноубитых младенцев
- 31.12 Канун Нового года

- 1.01 Новый год, День рождения Иисуса Христа
- 6.01 Epiphania, Fest der Erscheinung des Herrn
- 25.01 Tag der Bekehrung des Apostels Paulus
- 2.02 Tag der Darstellung des Herrn
- 18.02 Aschermittwoch, Beginn der Passionszeit
- 6.03 Weltgebetsstag
- 25.03 Maria Verkündigung
- 29.03 Palmsonntag
- 2.04 Gründonnerstag, Einsetzung des Heiligen Abendmahls
- 3.04 Karfreitag
- 5.04 Ostersonntag, Fest der Auferstehung des Herrn
- 25.04 Tag des Evangelisten Markus
- 14.05 Christi Himmelfahrt
- 24.05 Pfingstsonntag, Fest der Ausgießung des Heiligen Geistes
- 31.05 Trinitatis, Fest der Heiligen Dreifaltigkeit
- 24.06 Tag der Geburt Johannes des Täufers

- 25.06 Gedenktag der Augsburgischen Konfession
- 29.06 Tag der Apostel Petrus und Paulus
- 2.07 Tag der Heimsuchung Marias
- 28.08 Tag der Opfer der politischen Repressalien
- 21.09 Tag des Apostels und Evangelisten Matthäus
- 29.09 Tag des Erzengels Michaelis und aller Engel
- 4.10 Erntedankfest
- 18.10 Tag des Evangelisten Lukas
- 30.10 Gedenktag der Opfer von Gewalt, Krieg und Terror
- 31.10 Gedenktag der Reformation
- 11.11 St. Martinstag
- 18.11 Buß- und Bettag
- 22.11 Totensonntag/Ewigkeitssonntag
- 24.12 Heiliger Abend
- 25.12 Weihnachten, Fest der Geburt des Herrn
- 26.12 Tag des Erzmärtyrs Stephans
- 27.12 Tag des Apostels und Evangelisten Johannes
- 28.12 Tag der unschuldigen Kinder
- 31.12 Altjahresabend, Silvester

Nehmt einander an, wie Christus euch angenommen hat zu Gottes Lob. Рим. 15,7

Благословение на Новый год

Бог, Отец наш, источник и причина всего благого,
 Да дарует вам в новом году Свое благословение
 И да убережет от зла ваше тело и душу.
 Он да сохранит вас в истинной вере,
 В непоколебимой надежде
 И полной терпения любви.
 Да пройдут дни ваши в Его мире,
 Ваши мольбы да слышит Он сегодня и всегда;
 В конце ваших лет да дарует Он вам жизнь вечную.
 Аминь.

Segen zum Neujahr

Gott unser Vater, der Quell und Ursprung alles Guten,
 gewähre euch seinen Segen und erhalte euch
 im neuen Jahr unversehrt an Leib und Seele.
 Er bewahre euch im rechten Glauben,
 in unerschütterlicher Hoffnung
 und in der Geduld unbeirrbarer Liebe.
 Eure Tage ordne er in seinem Frieden,
 eure Bitten erhöere er heute und immerdar;
 am Ende eurer Jahre schenke er euch das ewige Leben.
 Amen.

Ночь становится светом

Потому как свет воссиял во тьме мира,
 Люди познают истинную жизнь;
 Тьма не будет более обладать ими:
 Младенец из Вифлеема
 Раскроет им Свои объятия.

Поэтому весть святой ночи
 – не только для рождественских дней,
 Напротив, она остается с нами навсегда
 И будет Божьей рукой вести нас
 изо дня в день Его путями.

Кто хочет стать «новым человеком»,
 Тот должен оставаться у яслей,
 Преклонять колени, поклоняться
 И каждый день принимать в дар силы от Бога.

Всякий раз, когда человек находит Бога,
 Радуются ангелы на небесах,
 Те самые, что когда-то провозгласили святую ночь.

И в мир людей
 Падает светлый луч той радости,
 Полностью изменяющий сердце и разум:
 Ночь становится светом,
 Смерть – жизнью,
 А мы становимся детьми Божьими,
 Потому что Бог отдал нам Своего Сына.

(Йоханнес Ханзельманн. На текст Лк. 15,10)

Aus Nacht wird Licht

Weil Licht die Dunkelheit der Welt erhellt,
 erfahren Menschen echtes Leben;
 nicht länger muss das Dunkel sie beherrschen:
 Das Kind von Bethlehem
 will sie umfassen.

So ist die Botschaft der heiligen Nacht
 nicht gültig nur für die Weihnachtstage,
 sie will im Gegenteil ganz bei uns bleiben
 und uns an Gottes Hand
 von Tag zu Tag auf seinen Wegen führen.

Wer sich den „neuen Menschen“ wünscht,
 der halte an der Krippe inne,
 er knie nieder, bete an
 und lasse täglich sich beschenken mit Gottes Kraft.

Wenn immer ein Mensch sich zu Gott bekehrt,
 wird Freude sein bei den Engeln im Himmel,
 die einst die heilige Nacht verkündet.

Und in die Menschenwelt hinein
 fällt jener lichte Strahl der Freude,
 der Herz und Sinne gänzlich ändert:
 Aus Nacht wird Licht,
 aus Tod wird Leben,
 zu Kindern Gottes werden wir,
 weil Gott uns seinen Sohn gegeben hat.

(Johannes Hanselmann nach Lk. 15,10)

Гряди, Эммануил!

Одно из наших любимых адвентских песнопений, «Гряди, гряди, Эммануил!» (Сборник песнопений ЕЛЦ 21) восходит к XI веку. В действительности, оно еще древнее. Когда-то этот гимн был последовательностью антифонов. Антифоны – это стихи или песнопения, которые попеременно поют литург и приход. В VI-VII веках появились семь антифонов к гимну Богородицы «Величит душа моя Господа» (Magnificat), исполняемому за вечерним богослужением. Затем их стали петь в предрождественское время, начиная с 17 декабря. Антифоны начинались с восклицания «О!», затем следовали обращение к Господу, взятое из Священного Писания, краткая молитва и прошение о скором пришествии Христа. Например: «О, Мудрость, из уст Всевышнего исшедшая, простирающаяся от края и до края, и управляющая всем могущественно: приди научить нас путям разумения». Этот антифон пели 17 декабря.

23 декабря пели последний: «O Emmanuel, Rex et legifer noster, exspectatio gentium, et Salvator earum: veni ad salvandum nos, Domine, Deus noster – О, Эммануил, Царь и Законодатель (Господь) наш, ожидаемый народами Спаситель наш: приди спасти нас, Господи Боже наш». Нужно отметить, что первые буквы титулов Мессии из латинских текстов этих антифонов – O sapientia (О, Премудрость), O Adonai (О, Господь), O radix Jesse (О, корень Иесеев), O clavis David (О, ключ Давидов), O oriens (О, утренняя звезда), O rex gentium (О, Царь народов), O Emmanuel (О, Эммануил), – сложенные в обратном порядке, составляют латинское выражение его *cras*, что означает «гряди к тебе завтра» (букв. «буду завтра»). А назавтра наступало празднование Рождества Христова, начинавшееся в Сочельник, 24 декабря. Из-за повторяющегося восклицания «О!» эти «большие антифоны» часто называют – «о-антифоны». Из них и сложился гимн «Гряди, гряди, Эммануил!» Так что сейчас мы поем их все вместе, хотя в некоторых лютеранских церквях сохраняется традиция исполнять о-антифоны каждый в свой день. Интересно, что в некоторых зарубежных лютеранских церквях гимн «Гряди, гряди, Эммануил!» пели на мелодию русского композитора Дмитрия Бортнянского «Коль славен наш Господь в Сионе», написанную в конце XVIII века. Но обычно мы поем его на средневековую мелодию.

Мы знаем, что еврейское имя «Эммануил» означает «с нами Бог». Но что может быть ужаснее, чем осознание того, что «с нами Бог»? Кто пожелает, чтобы Бог всегда пребывал с нами и видел все наши нечестивые мысли, слова и дела? Какими достижениями смогут впечатлить Бога наши себялюбивые сердца? В такой ситуации многие люди пытаются просто игнорировать Бога, делая вид, что Его нет. Смешны и наивны попытки скрыться от Бога в кустах, подобно Адаму. Поэтому для несчастного

грешного человека нет имени страшнее, чем «Эммануил» – «с нами Бог». Ведь это имя означает не что иное, как то, что я – никто и всё делаю не так. Это имя несет лишь осуждение и муки.

Однако в Евангелии мы читаем: «се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, что значит: с нами Бог» (Мф. 1,18-25). С рождением Иисуса Бог стал обитать и общаться с нами как один из нас, один из людей. Вот почему мы сосредоточиваемся на древних пророчествах. Имя «Эммануил» означает «с нами Бог», а имя «Иисус» (евр. Иегошуа, Иешуа) означает «Яхве спасает», «Бог спасает».

Подобно тому, как Господь явил любовь в жертвенной смерти, чтобы искупить и спасти нас, наша любовь не должна выражаться только в словах. Она проявляется в обычных делах. Мы свободны служить друг другу везде, где для этого открывается возможность. И тогда ты увидишь: имя «Эммануил» означает, что Бог пребывает с тобою не только, когда в твоей жизни всё благополучно. Бог с тобою не только в радостях, но и во тьме и страданиях. Поэтому имя «Эммануил» не осуждает и устрашает, но радует всех верующих в Господа Иисуса Христа. Вот что провозглашает наш парафраз о-антифонов, гимн «Гряди, гряди, Эммануил!». ■

Дмитрий Зенченко

Т: на основе латинского гимна *Veni Emmanuel*, IX в.
П: Н.Волкославская
М: французский духовный гимн, XV в.

Гряди, гряди, Эммануил, Врагом плененных искупи, Степанным положи конец, Могущество свое яви! Ликуй! Ликуй! о Израиль! Гряди к тебе Эммануил!